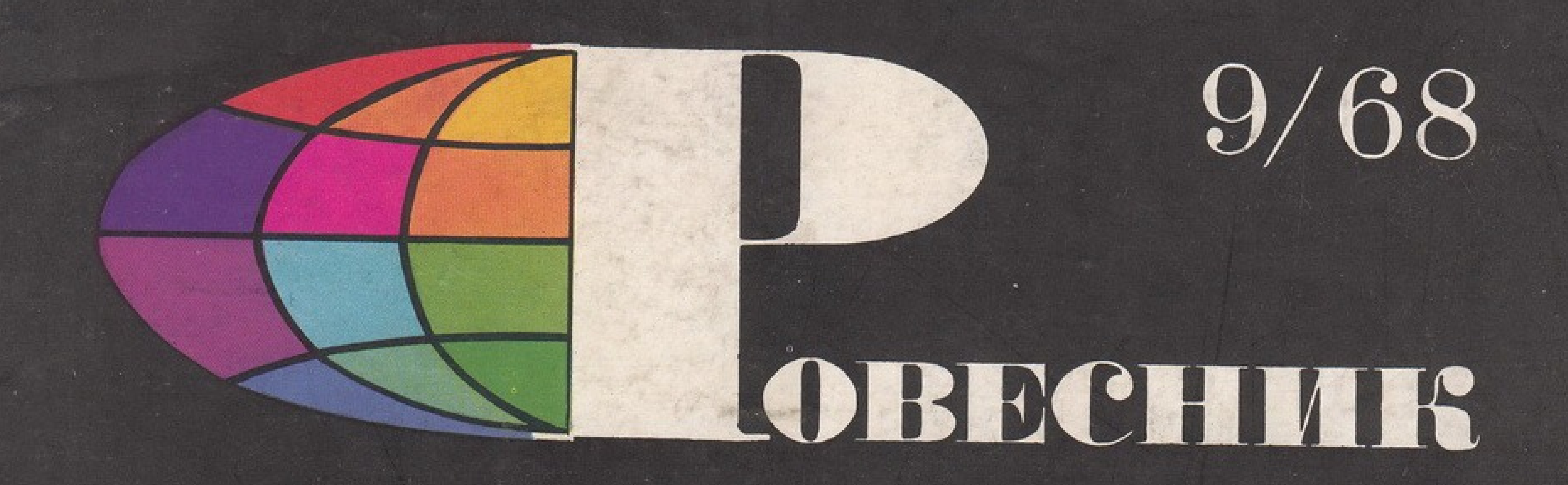

Ровесник
9/68

В НОМЕРЕ:

На первой странице обложки: Марш молодых вольтийцев на параде в День независимости. Фото В. КОРОЧАНЦЕВА

СЕНТЯБРЬ № 9 (75) 1968 г.
ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

В начале 1933 года в Германии к власти пришли фашисты, начавшие сразу же готовиться к новой мировой войне. В этот период борьба за мир, против войны стала важнейшей задачей всех компартий и коммунистических союзов молодежи. Необходимо было создать единый фронт борьбы с человеконенавистнической политикой фашизма. К решению этой задачи приступил Всемирный конгресс молодежи против войны и фашизма, который собрался в Париже в 1933 году. Участие советской делегации во главе с первым секретарем ЦК ВЛКСМ А. В. Косаревым в работе конгресса оказало огромное влияние на сплочение юных антифашистов всех континентов. Анри Барбюс выразил общее мнение, когда в своем выступлении сказал: «Я приветствую с этой трибуны СССР, потому что его открытая и настойчивая политика мира, его мирная работа, его плодотворное понимание национального вопроса — все это является не национальным завоеванием, а интернациональным и служит не исключительно делу одной страны, как бы велика она ни была, а делу всего рабочего класса, всей массы рабочих, которые страдают на всем земном шаре».

Настоятельная необходимость единения всех миролюбивых сил была подчеркнута и в Манифесте трудящейся молодежи Европы, принятом конгрессом: «Если все антифашистские силы сплотятся и выступят единым фронтом, то фашизм будет уничтожен там, где он сейчас стоит у власти, и там, где он подымает голову».

Конгресс отметил, что Советский Союз — это маяк, указывающий путь революционной борьбы для рабочей молодежи всех капиталистических стран. Представители ВЛКСМ А. В. Косарев и В. Т. Чемоданов вошли в состав Всемирного комитета молодежи против войны и фашизма.

Движение молодежи за мир росло из года в год. Ряды антифашистов пополнились представителями всех политических направлений: молодыми социалистами, пацифистами, христианами, католиками, представителями студенческих, спортивных и других организаций.

Ленинский комсомол участвовал в социалистическом строительстве, укреплял интернациональное единство молодых, воспитывал патриотизм в советских юношах и девушках, все это было большим вкладом в борьбу международного пролетариата против фашизма и войны.

Летом 1935 года в Москве собрался VII конгресс Коммунистического Интернационала, который принял исторические решения о борьбе компартий за единый антифашистский фронт. Конгресс подверг серьезной критике сектантскую замкнутость некоторых юношеских коммунистических союзов и обязал все компартии всемерно содействовать объединению антифашистских массовых организаций молодежи.

Состоявшийся вслед за VII конгрессом Коминтерна VI конгресс КИМа присоединился к его решениям. Были разработаны пути объединения всей рабочей молодежи, социалистических, национально-революционных, пацифистских, религиозных и других нефашистских юношеских организаций для борьбы против войны и фашизма, за экономические, политические и культурные интересы молодых.

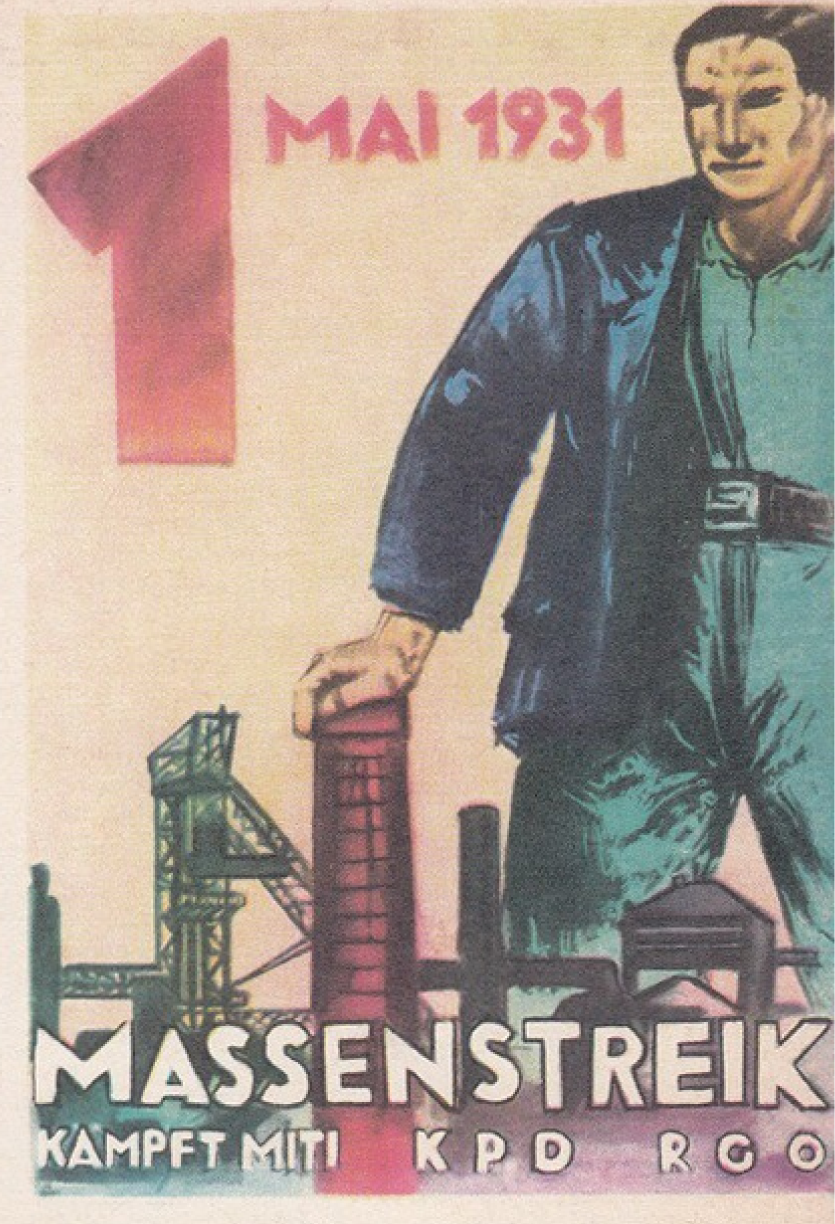
«Сколько сил потратили наши советские товарищи, чтобы убедить нас, доказать нам ошибочность наших сектантских позиций!» — вспоминает немецкий делегат Эрих Юнгманн.

Доклад В. Т. Чемоданова «Воспитание советской молодежи в борьбе за социализм» и выступления по докладу делегатов показали, что экономические, политические и культурные запросы молодежи могут быть удовлетворены только в стране, где власть в руках рабочего класса. Эти мысли ярко выразил генеральный секретарь Исполкома КИМа Раймон Гюйо: «Ленинский комсомол не только показывает нам пример того, чем мы могли бы стать, если бы одержали победу над миром эксплуатации, но также дает нашему Коммунистическому Интернационалу Молодежи весь капитал своих знаний, весь свой опыт революционной борьбы и свою твердость в работе. Многие комсомольцы из союзов в капиталистических странах выросли и выдвинулись на руководящие посты Коммунистического Интернационала Молодежи благодаря тесному сотрудничеству с представителями Ленинского комсомола. Это сотрудничество, которое в будущем должно стать еще более тесным, значительно поможет усилить кадры всего Коммунистического Интернационала Молодежи».

Продолжение. Начало в № 6, 8.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕРЖИМ ШАГ!

Справа вверху: Первомайский плакат Германской коммунистической партии. 1931 год.

Вверху: Демонстрация спортсменов-коммунистов в Берлине 1 Мая 1932 года.

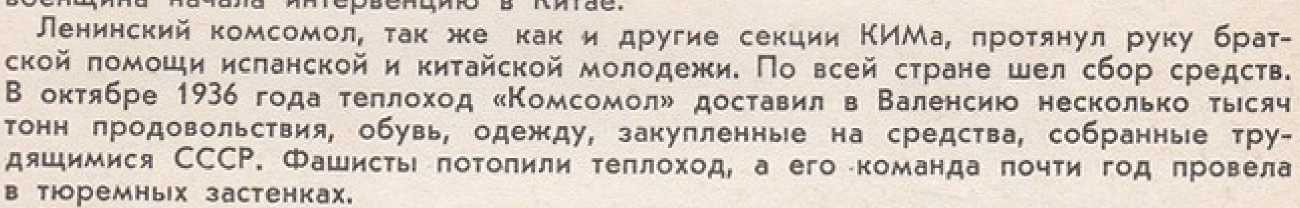
Внизу: Митинг безработных в Нью-Йорке. Июль 1931 года.

Решения VI конгресса КИМа вооружили коммунистические союзы молодежи ясной программой борьбы за мир, против опасности фашизма. В Испании был создан Объединенный социалистический союз молодежи, который сыграл большую роль в мобилизации испанской молодежи для вооруженной схватки с фашизмом. Единые организации рабочей и трудящейся молодежи появились в Мексике, Чили, Болгарии и Латвии.

31 августа — 6 сентября 1936 года в Женеве состоялся Всемирный конгресс молодежи за мир. В его работе приняли участие 700 делегатов из 36 стран, среди которых были юные коммунисты, социалисты, пацифисты, католики — люди самых различных политических убеждений. Всех их объединяло страстное желание мира.

Опасность второй мировой войны нарастала. В Испании уже лилась кровь. Германские и итальянские фашисты поспешили на помощь Франко, который в 1936 году поднял контрреволюционный фашистский мятеж против республиканского правительства. Японская военщина начала интервенцию в Китае.

Ленинский комсомол, так же как и другие секции КИМа, протянул руку братской помощи испанской и китайской молодежи. По всей стране шел сбор средств. В октябре 1936 года теплоход «Комсомол» доставил в Валенсию несколько тысяч тонн продовольствия, обувь, одежду, закупленные на средства, собранные трудящимися СССР. Фашисты потопили теплоход, а его команда почти год провела в тюремных застенках.

Настроение советской молодежи, готовой ринуться в бой с фашизмом, выразил комсомолец Сунгат Рафиков из Башкирии в письме в Исполком КИМа: «Я, сын великого советского народа, воспитанник Ленинского комсомола... желаю быть в боевых рядах Интернациональной бригады республиканской Испании, желаю сражаться до последней капли крови против фашистов — современных людоедов. Мое место должно быть там, в рядах Интернациональной бригады».

Более 35 тысяч добровольцев интернациональных бригад из 53 различных стран сражались вместе с народной испанской армией против фашистов. Среди них 557 представителей Советского Союза.

Генеральный секретарь Исполкома КИМа Раймон Гюйо писал в 1937 году: «Нет такой молодежи в мире, которая бы столько сделала для героической республиканской Испании и Китая, как советская молодежь».

Со времени Женевского конгресса значительно выросли ряды сторонников мира: 15 международных юношеских организаций и 26 национальных комитетов объединяли 40 миллионов человек. В 1938 году молодые сторонники мира, собравшиеся на конгресс в Вассар-колледже близ Нью-Йорка, восторженно встретили приветствие советской молодежи, подписанное А. В. Косаревым.

«Советская молодежь, — говорилось в приветствии, — чувствует себя тесно связанной с всемирным движением молодежи в защиту мира и, со своей стороны, готова поддержать всякую инициативу и всякое действие, могущее содействовать обеспечению мира между народами.

Советская молодежь надеется, что конгресс примет действенные решения в защиту мира от фашистских агрессоров. В ожидании ваших решений желаем всяческого успеха работе конгресса».

Делегаты выразили солидарность с героической испанской молодежью и поклялись крепить союз и братство, бороться за независимость народов, которым угрожает агрессия, привлечь юношей и девушек к активной борьбе против войны.

В январе 1939 года ЦК ВЛКСМ присоединился к «Вассарскому мирному пакту» — такое название получил документ, где была записана клятва молодых.

Прогрессивные силы мира не смогли предотвратить вторую мировую войну, которая была развязана германским фашизмом.

М. МУХАМЕДЖАНОВ,
кандидат исторических наук

Сейчас, когда в нашу страну приезжают ежегодно тысячи юношей и девушек из всех стран мира и встречи с ними стали почти обычным явлением, трудно представить, с каким интересом встречала наша молодежь в 1925—1926 годах первые зарубежные делегации. Для встречи иностранных гостей при ЦК ВЛКСМ была создана специальная комиссия. Мне как заместителю председателя комиссии было поручено сопровождать французскую и бельгийскую делегации молодежи в поездке по Советскому Союзу. Мы побывали в Горьком (тогда Нижнем Новгороде), Свердловске, Нижнем Тагиле, Надеждинске, Вологде и Ленинграде. И всюду: на предприятиях, в учебных заведениях, на комсомольско-молодежных активах — восторженные встречи и огромное желание с обеих сторон поближе познакомиться, побольше узнать друг о друге. И когда не хватало тех, кто мог помочь объясниться гостям и хозяевам, когда был исчерпан запас русских слов вроде: «Товарищ, здравствуй! Совецки карашо! Спасибо! За мировая революция!» — и, к сожалению, столь же ограниченное число иностранных слов, которыми владели наши, на помощь приходила песня.

Пели каждый на своем языке «Интернационал», «Марсельезу», «Карманьолу», «Молодую гвардию».

Французы пели боевую песню о бравых солдатах 17-го полка и свою французскую «Молодую гвардию». Наши не могли подпевать, так как не знали ни слов, ни мелодии. И тут-то на одном крупном уральском заводе рабочий паренек упрекнул: «Эх вы, недогадливые, а еще языки знаете!» Тогда-то и возникла мысль о переводе зарубежных песен на русский язык и их издании.

Для начала решили взять девять песен: английскую, две французские, две итальянские, немецкую, две польские, американскую.

Я обратилась к двум молодым, но уже популярным в те годы поэтам Эдуарду Багрицкому и Александру Жарову. Сашу Жарова, автора широко известной поэмы «Гармонь», было интересно привлечь и потому, что он увлекался созданием новой советской песни. Его первую пионерскую «Взвейтесь кострами, синие ночи» распевали тысячи детей.

Сроки были жесткие. Чтобы выпустить песни к Первому мая, мы должны были сделать всю работу за две недели. Жаров охотно отозвался на наш призыв, но, будучи занятым ранее начатыми делами, согласился перевести к назначенному сроку только одну песню. Мы предложили ему польскую революционную «Борьба идет», у которой была любопытная история. Польские комсомольцы задумали создать боевую песню для молодежи. Не имея подходящей мелодии, они остановились на немецкой детской песне «О елка, елка, как зелены твои иголки» — медленной, протяжной, которую обычно поют дети, взявшись за руки, вокруг елки. Польские комсомольцы не только придумали новые, революционные слова, но и неузнаваемо изменили темп и ритм.

Жарову удалось в русском варианте прекрасно передать эти новые качества польской песни.

Багрицкий, которому нужно было перевести не одну, а шесть-семь песен, заявил, что возьмется в том случае, если мы будем работать все вместе, то есть Багрицкий, хормейстер и я. Мне приходилось быть не только переводчиком, но и своеобразным «живым магнитофоном» (которых тогда, как известно, еще и в помине не было). Я должна была напеть все мелодии для записи и повторять их много раз, когда пробовался вновь создаваемый русский текст.
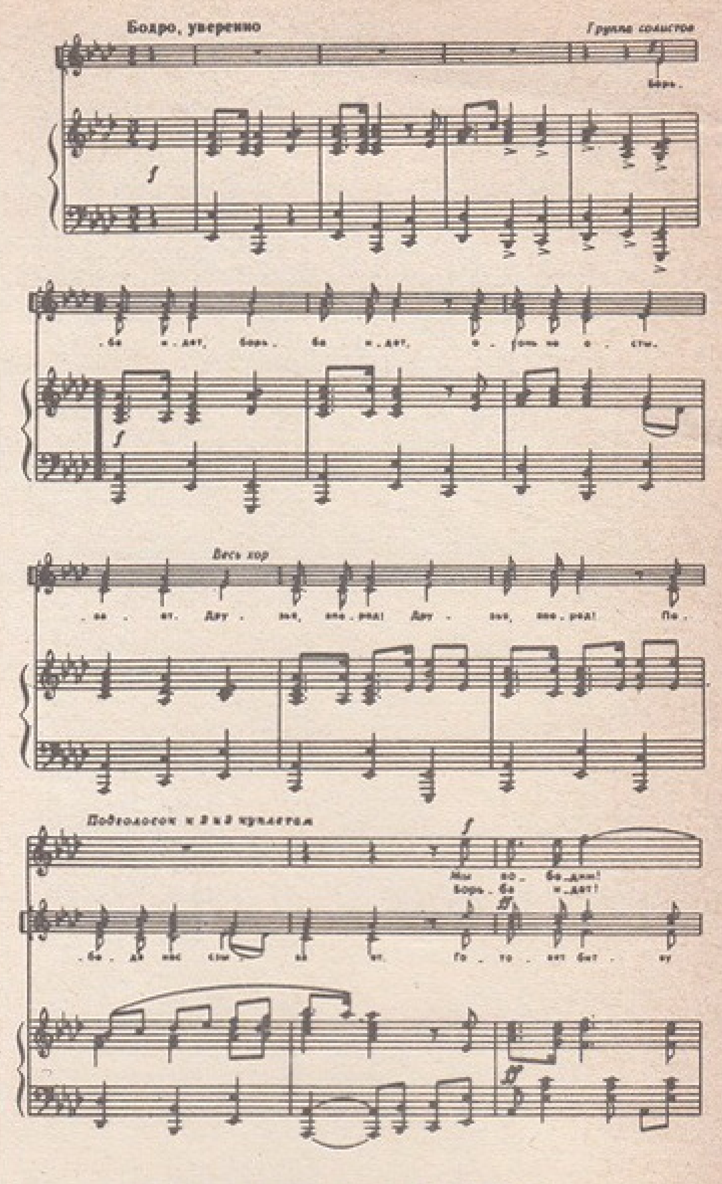
Мы собирались после работы. Первым всегда приходил Михаил Михайлович Лазарев. Хороший музыкант, спокойный, вдумчивый руководитель большого молодежного районного хора, он живо отозвался на наше приглашение, с увлечением знакомился с новыми мелодиями и содействовал их «акклиматизации».

Мы садились за пианино, подбирали мелодию, определяли диапазон песни, обсуждали, какую лучше взять тональность, и тогда уже Лазарев записывал ноты. С небольшим опозданием являлся Багрицкий. Всегда оживленный, шумный, жизнерадостный, несмотря на донимавшую его астму, с нависшим клоком густых светлых волос, он сразу заполнял комнату веселым громким голосом и волевым, энергичным жестом.

Багрицкий садился на качалку и, слегка покачиваясь, слушал, держа перед собой подстрочный перевод, песню, которую я напевала на немецком или английском, а Михаил Михайлович наигрывал.

Первый раз Багрицкий прослушивал сосредоточенно, молча, но уже со второго он неслышно шевелил губами, произносил сочиняемые им стихи. Иногда они удавались сразу, и тогда он читал их нараспев, в такт мелодии. Так было с первой строфой итальянской «Аванти пополо»:

На баррикады могучим шагом
Под красным флагом, под красным флагом,
На баррикады могучим шагом
Под красным флагом
Мы в бой идем.

БОРЬБА ИДЕТ

Перевод А. ЖАРОВА

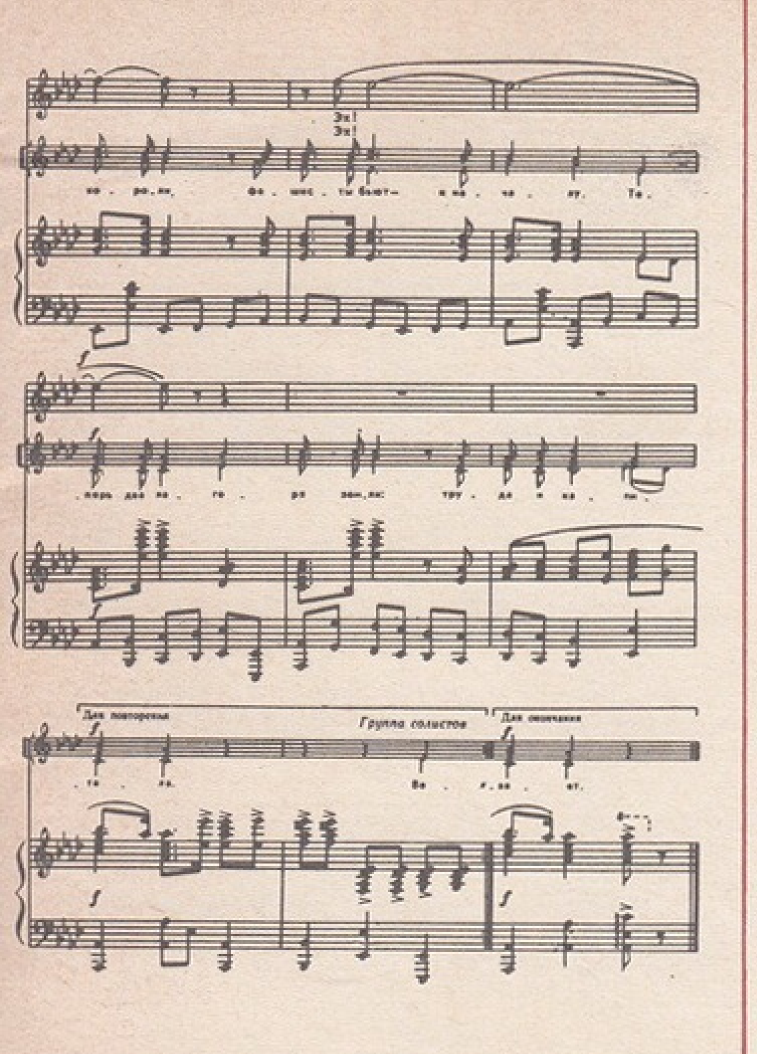
Борьба идет, борьба идет,
Огонь не остывает.
Друзья, вперед! Друзья, вперед!
Победа нас сзывает.
Готовят битву короли,
Фашисты бьют — к началу.
Теперь два лагеря земли:
Труда и капитала.

Под красным флагом
Мы в бой идем. } 3 раза.

И лозунг наш:
Шагай вперед
За счастьем и трудом!
Да здравствует Ленин!
Долой короля! } 2 раза.

Багрицкий с самого начала предупредил, что будет придерживаться не точного текста перевода, а духа песни. Он расспрашивал об истории ее возникновения, в какой обстановке она чаще поется и о других деталях, которые должны были помочь ему постичь «душу песни».

Некоторые из них Багрицкий значительно обогащал политическим содержанием, сохраняя их общую направленность и характер. Так было, например, с английской революционной песней, смысл которой сводился к тому, что когда придет революция, то пролетарии по-

Велит нам юность: не робей,
Прицел верней и строже!
Тесней, тесней! Дружней, дружней
В отряды молодежи!
Мы победим, мы победим,
Горячей будет схватка!
Давайте юность отдадим
Борьбе мы без остатка!

Во всех краях земли родной
Встает к борьбе тяжелой
Непобедимый юный строй
Под стягом комсомола.
Борьба идет, борьба идет,
Огонь не остывает.
Друзья, вперед! Друзья, вперед!
Победа нас сзывает.

весят своих врагов. У Багрицкого эта песня звучала зло, остро, как яркий сатирический памфлет.

Ее первый куплет мне хорошо запомнился:

Мы повесим Макдональда
На развесистой сосне.
Мы подтянем Макдональда
И повыше и сильней,
Чтоб молитвы Макдональда
Бог услышал поскорей,
Ибо был он демократ.

К сожалению, эта песня не была напечатана в первом издании.

Талантливой сатирой на ханжество и лицемерие американского духовенства стала переведенная Багрицким песня американского комсомола «Поп и раб», которая печаталась потом не раз в его сборниках:

Проповедник, заросший как медведь,
Приходит по вечерам,—
Как надо жить,
Как не надо жить,
Он рассказывает нам.
Но если спросить его об еде,
О том,
Чего хочет рот,—
Он свистнет жаворонком в ответ,
Он зябликом запоет.

Припев:

Вы будете есть,
Вы будете есть,
Когда придет конец,
На небе средь звездных птиц
И солнечных овец...
Вкушайте сено,
Бейтесь лбом,
Молитесь каждый час,
И рая сладкие врата
Откроются для вас!

Товарищи,
Скорей сюда
Веселою гурьбой!
Мы за хорошую еду
Дадим последний бой...
Когда ж врага мы победим
И прошлое разобьем,
Мы нашим прежним господам
Торжественно споем.

Припев.

Время от времени Багрицкий глубоко вздыхал и, укоризненно глядя на нас, говорил: «Ах вы, прокрусты эдакие, дали железные размеры — и как хочешь, так и укладывайся. То ли ноги рубить, то ли голову». Но он не рубил ни ног, ни головы, а находил ту форму, которая гармонировала с музыкой и составляла с ней единое целое.

Иногда, устав от напряженных исканий, он вскакивал и начинал весело, громко читать свои стихи или стихи Маяковского. А мы превращались в восторженную аудиторию и, каюсь, иногда забывали о срочности задания.

Работали допоздна, изредка устраивали перерыв на ужин. Багрицкому нравилось откусывать колбасу и булку, а не есть бутерброды. Держа в одной руке кусок чайной колбасы, а в другой булку, он с аппетитом ел, подшучивая, что даже такой «лукуллов пир» не компенсирует его за «муки переводного творчества».

Задание было выполнено в срок.

1 Мая 1926 года во время демонстрации на Красной площади наряду со старыми и новыми советскими мелодиями прозвучали впервые на русском языке революционные песни молодежи Запада.

Присутствовавшие на площади представители коммунистических союзов молодежи и члены Исполкома Коминтерна молодежи пришли в восторг, когда услышали свои боевые мелодии в исполнении советской молодежи. Французы со свойственным им темпераментом подбрасывали вверх береты и кепки. Песни эти в переводах Багрицкого и Жарова печатались в последующие годы много раз в различных молодежных песенниках и пользовались большой популярностью.

Б. ГЛАН

РАССКАЗЫВАЮТ РУКОВОДИТЕЛИ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

КАК РАБОТАЕТ ДСМФ

Встреча с товарищем Осси Шёманом, председателем Демократического союза молодежи Финляндии, состоялась незадолго до его отъезда на родину.

— Какие важнейшие вопросы приходится решать сегодня вашему союзу?

— Основное — это добиться роста политического сознания молодежи, активного участия ее в общественной жизни Финляндии. Мы проводим такие мероприятия, которые способствовали бы обновлению нашего общественного устройства и созданию предпосылок для перехода страны к социализму.

Мы стараемся привлечь молодежь к решению многих вопросов демократизации жизни финского общества. В последние годы это была борьба за снижение избирательного ценза и за реформу народного образования. Особенно активно участвовали члены нашей организации в обсуждении проблем финской школы. Молодежь выдвигает предложения по таким актуальным вопросам жизни школы, как самодеятельность и самостоятельность ученического коллектива, его взаимоотношения с педагогами. В этом смысле вы далеко впереди. Меня не раз при встречах в советских школах поражала самостоятельность мышления, большая политическая активность и эрудированность в международных вопросах ваших старшеклассников.

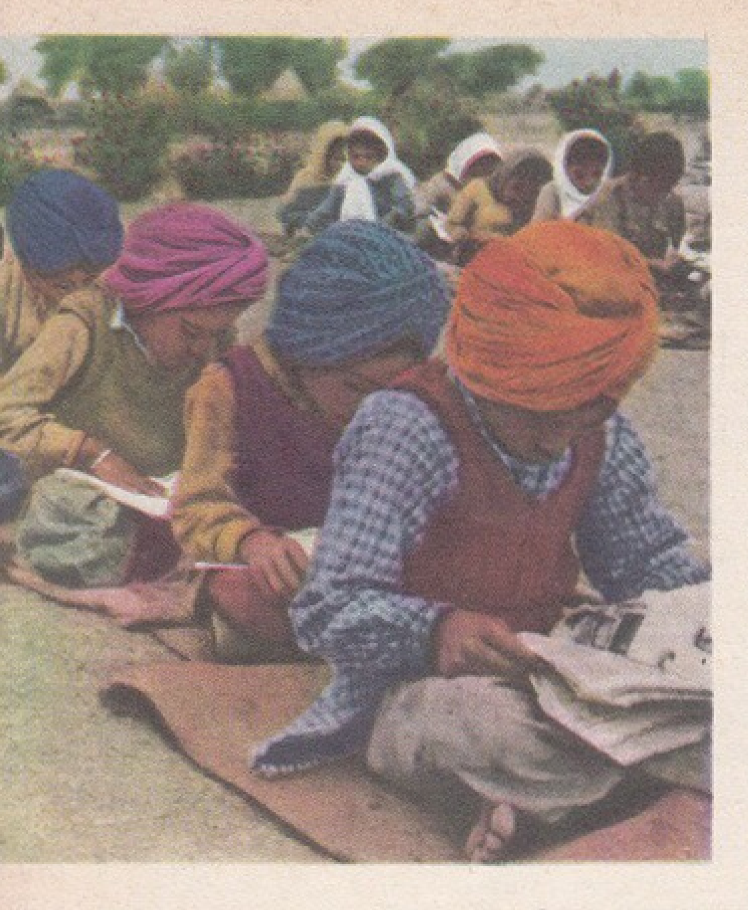
Разговор касается темы международной.

— Естественно,— говорит Осси Шёман,— мы прежде всего прилагаем усилия для обеспечения безопасности на севере Европы. Здесь мы стоим за предложения президента Кекконена о создании безатомной зоны на севере Европы и за превращение Балтийского моря в море мира. Очень важным является для обеспечения безопасности Финляндии укрепление советско-финских отношений.

С другой стороны, мы понимаем, что безопасность в нашем районе зависит от мира в Европе и на других континентах. Не случайно сегодня наш союз стоит за признание ГДР, выступает против возрождающегося нацизма в Западной Германии, против пересмотра границ в Европе. Именно поэтому в различной форме члены нашей организации выступают против агрессии американского империализма во Вьетнаме, против военной хунты в Греции.

— Участие в выборах — одно из проявлений активности, и поэтому...

(Продолжение на стр. 11)

15 августа 1968 года Индийской Республике исполнился 21 год. (Интересное совпадение: именно с этого возраста гражданин Индии становится политически совершеннолетним.)

От времен британского господства Индия унаследовала многие трудности. В экономическом плане все осталось в основном таким же, каким было 20 лет назад, что признают сами руководители Индийской Республики. Это вполне объяснимо. Нужно перестроить все хозяйство страны, принявшее за два века хозяйничанья колонизаторов уродливый, однобокий характер. (А это требует колоссальных капиталовложений.) Резко увеличился прирост населения: сократилась детская смертность, ликвидированы болезни, такие, как малярия или чума, относительно стабилизировалось продовольственное положение. Это одна сторона медали, которую весьма охотно демонстрируют индийские буржуазные экономисты, когда пытаются объяснить трудности и медленные темпы развития страны. Но есть, естественно, и другая сторона. О ней пишет прогрессивная индийская печать. За годы независимости укрепились позиции крупных монополий, и национальное богатство сконцентрировалось в руках немногих избранных семейств. Заметно выросли расходы на оборону в связи с печальными событиями на границах Индии в 1962 и 1965 годах, и, наконец, усилилось проникновение в индийскую экономику крупного иностранного капитала. Все это усложняет политическое положение внутри страны, обостряет классовые противоречия.

И поныне существуют беднейший сельскохозяйственный батрак, не имеющий ни земли, ни крова, ни скота, и одно из самых богатых семейств в мире — бывшие правители княжества Хайдарабад. В ультрасовременном центре атомных исследований близ Бомбея рождаются радиоактивные изотопы, а прялка индийского ткача-кустаря, веками не претерпевшая изменений, выделывает все ту же ткань.

В Тхумбе, единственной в мире экваториальной станции исследования космоса, индийскими учеными и инженерами создана космическая ракета «Рохини», а по улицам Дели, как и сто лет назад, рикши возят пассажиров.

Молодой земледелец, получивший от отца клочок земли, день и ночь корпит над ним, пользуясь перешедшими от прадедов мотыгой и плугом. Он ест раз в неделю рис, в остальное время — болтанку из муки, а из зелени и травы готовит карри.

Крестьянская девушка, познавшая тяготы сельской жизни и бремя раннего замужества, многовековую косность кастовых и религиозных предрассудков. Молодой пролетарий текстильной фабрики Бомбея или Канпура, испытывающий на себе всю тяжесть капиталистической эксплуатации. Они — большинство молодой Индии. Но есть и «золотая молодежь». Это ее можно встретить на морских пляжах или модных курортах. В местной печати попадаются сообщения, что на благотворительном балу мисс Н. была одета в сари из золотой нити. Ее туалет вместе с драгоценностями стоил 200 тысяч рупий. Рабочему Калькутты нужно работать 83 года, чтобы заработать такую сумму.

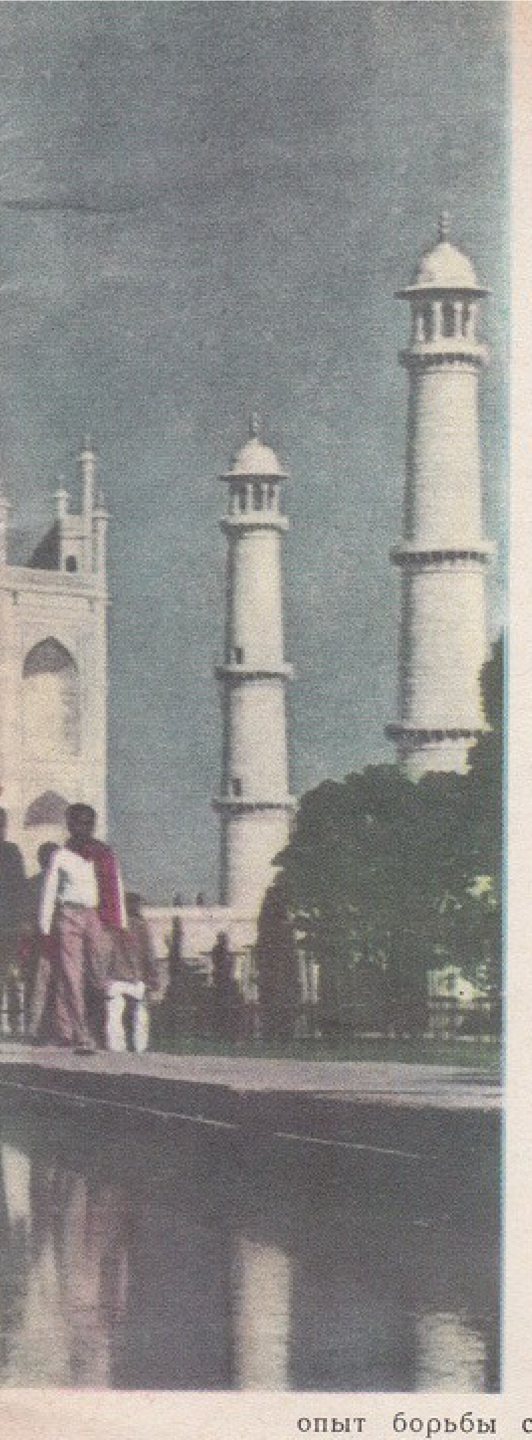
«Золотая молодежь» механически переносит западную моду в условия Индии, что выглядит совсем абсурдно: завывание транзистора в развалинах древнего храма, толстый шерстяной свитер в тридцатиградусную жару, шестиметровый «додж» образца 1967 года на улочке провинциального городка, где с трудом могут разминуться два велосипедиста.

Но это все контрасты, крайности. А что же представляет собой средний молодой индиец? Каковы его жизнь, его запросы, интересы, надежды?

Нашему герою 21 год, он работает клерком (или, если хотите, приказчиком) в одной из торговых фирм. Зарабатывает 350 рупий (100 рупий — 12 рублей), и в ушах у него постоянно звучат обещания хозяев увеличить жалованье и продвинуть по служебной лестнице. А в перспективе радужные надежды основать собственное дело. Нашего клерка можно считать счастливчиком, у него есть квартира (чаще всего комната и кухня), велосипед, чтобы добираться до места работы и обратно без давки в автобусе.

Даже такой более чем скромный заработок при семье 3—4 человека дает ему возможность не только сводить концы с концами, но и проводить ежегодный оплачиваемый отпуск самым популярным в Индии образом, путешествуя по стране. Деньги на такую поездку семья собирает весь год. Нам даже трудно представить, как скромно и невзыскательно живет индийская семья, экономя в питании, одежде, расходах на освещение. Алкогольные напитки в Индии баснословно дороги, их пьют немногие и в исключительных случаях.

Как проводит вечера, развлекается наш герой? В Индии, кроме экспериментального телецентра в Дели, даже в крупных городах нет телевидения, стационарных театров, мюзик-холлов. Самое доступное развлечение — кино. Фильм обычно длится 3—3,5 часа, в нем уживаются элементы драматизма и комедийности, а гневные обличения соци-

альной несправедливости чередуются с дешевыми отрывками заурядного боевика. В каждой картине обязательны вставные музыкальные номера — танцы, песни и, конечно, любовь. В этом плане киноискусство Индии универсально, любое его произведение так или иначе отвечает запросам каждого зрителя.

Несколько по-другому складывается жизнь индийского студента и особенно студентки. Родись она на два десятилетия раньше, и дорога в университет была бы закрыта. Конечно, и сейчас этот путь не так уж гладок и прям. И тем не менее положение студентки, например, медицинского колледжа не сравнить с судьбой ее ровесницы-ткачихи или служанки в богатой семье. Ее не связывают семейные заботы, не довлеют над ней в полной мере догмы индуистского домостроя, впереди маячит диплом врача. Но и ей учебу в колледже необходимо совмещать с ночными дежурствами сиделки в госпитале (иначе нечем будет платить за обучение), а казарменно-монастырский режим студенческого общежития практически разлучает ее с внешним миром. Но самое сложное — найти работу после колледжа, особенно если нет богатых родных, влиятельных знакомых.

Наиболее способных молодых ученых и инженеров переманивают в США, Англию, ФРГ и другие развитые капиталистические страны, где на их труде и таланте наживаются фирмы и монополии.

Студент не уверен в будущем, бедствует в настоящем и часто недоволен уровнем преподавания, несовершенством учебников, наглядных пособий, качеством питания в студенческой столовой. Легко понять, как просто при желании использовать организованные студенческие массы (а в университетах Дели, Калькутты, Мадраса, Бомбея почти столетний опыт борьбы с угнетением и социальной несправедливостью) для достижения политических целей.

Прогрессивная индийская печать не раз отмечала, что реакционно-националистические силы используют студентов, чтобы «показать когти», нарушить нормальную жизнь страны и тем самым бросить вызов нынешнему правительству. Им не так уж трудно организовать такие выступления студентов, используя шовинистические лозунги и религиозные предрассудки.

В том, как сильны предрассудки, даже среди молодых, мне довелось убедиться самому. В центральной Индии находится один из самых древних городов — Илахабад, недалеко от которого расположен знаменитый Сангам — место слияния Ганга, Джамны и мифической подземной реки Сарасвати. По традиции водам Сангама предают прах выдающихся государственных деятелей Индии. Миллионы индусов приезжают в Илахабад только для того, чтобы увидеть Сангам и совершить омовение в его священных водах.

Не так давно мне случилось быть в этих «святых местах». Нас сопровождал симпатичный преподаватель Илахабадского университета, судя по всему, весьма эрудированный человек прогрессивных взглядов. Сделав несколько фотоснимков Сангама, мы собрались уходить, когда наш спутник смущенно попросил подождать его, пока он совершит омовение.

За 21 год независимости Индия сделала большой рывок вперед. Падение колониальных барьеров позволило стране приобщиться к мировой цивилизации. Наконец-то в Индию начала открыто поступать правдивая информация об СССР и, что гораздо важней, в значительной степени непосредственно из СССР. В течение трех десятилетий колониальные власти скрывали от индийского народа и особенно от грамотной и преисполненной бунтарским духом молодежи правду о социалистической революции 1917 года, о великих преобразованиях в нашей стране. За 20 последних лет между СССР и Индией сложилась и окрепла такая дружба, которая порой не возникает между государствами и за 200 лет.

Кое-кому эта дружба не по душе, и многие миллионы западной валюты тратятся на то, чтобы подорвать ее. Индийскую молодежь запугивают "угрозой коммунизма», «агрессивностью социалистического лагеря», а то просто подсовывают лживую информацию.

Многие индийские студенты жалуются, что у них навязли в зубах формулировки и сведения из учебных пособий западных авторов — «специалистов» по истории, экономике и литературе Советского Союза. Вот почему такой интерес вызывают и курсы русского языка, и советские учебники, и лекции преподавателей из СССР. Да и вообще каждый советский человек — желанный гость в любой аудитории Индии. По тому вниманию, с каким слушают русских, по вопросам к ним — иногда наивным, но, как правило, доброжелательным, видно, что молодое поколение Индии проявляет к нашей стране неподдельный и искренний интерес.

Дели — Москва **А. ИГОРИН**

СОЛИДАРНОСТЬ

РАССКАЗ СЕКРЕТАРЯ ЦК ВЛКСМ АЛЕКСАНДРА КАМШАЛОВА О ПОЕЗДКЕ В ЧИЛИ

Пожалуй, я не ошибусь, если скажу, что дружеские встречи между прогрессивной чилийской и советской молодежью стали доброй традицией еще с ноября 1964 года, когда были восстановлены дипломатические отношения между Чили и Советским Союзом. И на этот раз представители восьми крупнейших молодежных организаций, образовавшие специальный комитет по приему делегации ВЛКСМ и Комитета молодежных организаций СССР, в течение трех недель охотно знакомили нас с жизнью трудолюбивого и талантливого чилийского народа. Мы побывали в различных городах и рабочих поселках, встречались с сотнями юношей и девушек, проявлявших неподдельный, искренний интерес к своим советским ровесникам. И всюду мы убеждались в политической зрелости, огромном авторитете чилийского комсомола, особенно среди молодых рабочих и студентов технических вузов.

Марин Гладис, первый секретарь Центрального комитета Коммунистического союза молодежи Чили, депутат парламента, рассказывала о славных боевых традициях чилийского комсомола, который плечом к плечу вместе со своими старшими товарищами-коммунистами ведет решительную борьбу против империализма и реакции за лучшую жизнь. Комсомольцы полностью поддерживают программу Фронта народного действия — мощного политического блока, куда входят члены всех левых прогрессивных партий Чили: рабочие и служащие, студенты и интеллигенция, крестьяне и ремесленники. Эта программа требует национализировать империалистические монополии, конфисковать обширные помещичьи угодья, развивать дружественные отношения со всеми странами мира, постоянно повышать благосостояние народа.

Наша делегация находилась в Чили в тот момент, когда там создалась сложная внутриполитическая обстановка. На апрельских муниципальных выборах большой успех выпал на долю Фронта народного действия, который собрал около 30 процентов всех голосов. Немногим ранее на дополнительных выборах в сенат над своим соперником из правящей демохристианской партии одержал победу поддерживаемый коммунистами радикал Альберто Бальтра. К тому же произошел беспрецедентный в истории Чили случай: сенат, где коммунисты и социалисты пользуются большим влиянием, не разрешил лидеру демохристианской партии президенту страны Эдуардо Фрею поехать в США по приглашению Джонсона.

Все эти события, которые чилийская пресса назвала «политическим землетрясением», нашли горячий отклик в мире. Оценивая достижения левых сил на выборах, газета французских коммунистов «Юманите» писала: «Каковы же причины этой победы? Прежде всего их следует искать в постоянно ухудшающемся экономическом положении рабочих и связанных с этим разочарованиях политикой Фрея, который до сих пор не выполнил щедрых обещаний, данных народу накануне своего избрания президентом. За время пребывания демохристиан у власти эскудо (национальная монета страны) был девальвирован тридцать раз, и сейчас его стоимость по отношению к доллару едва достигает половины стоимости в сентябре 1964 года. Это снижение, конечно, на руку империалистам. Рост промышленного производства замедлился. Значительно возросла безработица. В настоящее время в стране насчитывается 180 тысяч безработных — это не считая сезонных рабочих, имеющих работу всего несколько месяцев в году (население Чили 9 миллионов человек)».

Анализ, сделанный «Юманите», наглядно показывает, что путь буржуазного реформизма может привести к ликвидации демократических завоеваний трудящихся, особенно когда в стране свободно хозяйничают иностранные монополии и прежде всего американские. Пользуясь экономическими затруднениями, США навязали Чили кабальные займы; внешний долг составляет уже несколько миллиардов песо. Крупные американские торговые фирмы почти полностью захватили сбыт продуктов питания и ширпотреба. Нефтяная компания «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» не прочь окончательно прибрать к рукам разведанные запасы нефти на юге Чили — острове Огненная Земля. Медь и селитра, каменный уголь и железная руда — почти везде ключевые позиции занимают американские и английские монополии. В свое время член парламента реакционер Кручага с горечью признавал: «К великому сожалению, ни богатства наших гор, ни энергия наших рек не принадлежат народу. Все, абсолютно все находится в руках иностранного капитала». О грабительском, паразитическом характере империалистических монополий, выкачивающих из Чили громадные прибыли, свидетельствует и такой факт. Чилийские экономисты подсчитали, что за два года на средства, которые вывозятся иностранными компаниями из страны, можно было бы построить средний металлургический завод с полным циклом производства.

Все это тяжким бременем падает на плечи трудящихся, ухудшая и без того их нелегкое положение. Во время поездки по провинции Консепсьон мы побывали в шахтерских поселках Коронель и Лотта. Голод, нищета, болезни — постоянные спутники жителей этих поселков. Но еще труднее приходится так называемым «охотникам за углем», которых мы видели в Консепсьоне. Добытый уголь из шахт поступает там прямо в трюмы грузовых судов по транспортерам. И естественно, по пути какая-то часть угля падает в море. Как только начинается отлив, в море с сачками в руках бегут толпы людей: мужчины, женщины, дети. Они собирают упавший уголь и мчатся назад к берегу. Их сшибает волна, они получают удары, ссадины, но снова и снова возвращаются в море. Эта адская работа не прекращается ни днем, ни ночью. И живут «охотники за углем» тут же на берегу, возле кучки собранного ими топлива. Потом кто-нибудь из обитателей ветхих лачуг купит его за гроши — здесь привыкли ценить каждое песо. Ведь жизнь с каждым днем неудержимо дорожает. Даже по официальным данным, только за десять месяцев прошлого года стоимость жизни в Чили увеличилась на 21 процент.

Когда осенью 1964 года власть перешла к демохристианам, буржуазное правительство Эдуардо Фрея обещало народу провести ряд демократических преобразований и в первую очередь за-

няться аграрной реформой. Это было вызвано необходимостью, так как сельское хозяйство Чили, по выражению английского журнала «Экономист», «всегда находится в состоянии хронического паралича». Дело дошло до того, что страна перестала обеспечивать себя продуктами питания и за импорт продовольствия приходится платить валюту. Прогрессивные силы видят выход в ликвидации крупных помещичьих владений и передаче земли тем, кто ее обрабатывает. Но закон об аграрной реформе не предусматривает коренной перестройки сельского хозяйства. Продажа помещиками «лишней земли» государству по высоким рыночным ценам и создание на них в год по 5—6 тысяч крестьянских хозяйств отвечают в основном интересам кулацкой прослойки и тем же помещикам. Характерен такой факт. Газета «Эль Сигло» писала, что собственник поместья Литрес и Санта-Роса продал государству 8 гектаров земли за такую сумму, которая в восемь раз превосходила стоимость всех его земельных владений размером в 3200 гектаров.

В этих условиях безземельные крестьяне нередко самовольно захватывают пустующие земли. В местечке Баранкас, где Марин Гладис была избрана депутатом парламента, мы присутствовали на митинге «инкилино» — безземельных, бездомных крестьян. Они рассказывали о беспросветно тяжелой жизни, о том, что нужда заставила их вспахать пустыри, чтобы хоть как-нибудь прокормиться. Когда человек голоден, власти закрывают на это глаза, а здесь они проявили завидную оперативность. Против безоружных крестьян были брошены отряды полицейских с брандспойтами и дубинками. Но «инкилино» держатся твердо, они убеждены в своей правоте. С ними солидарны горожане, рабочие, студенты, которые подвозят им прямо на поле продукты и воду, подбадривают их в справедливой борьбе.

Казалось бы, у чилийской молодежи своих забот полон рот. Но мы всюду видели, как внимательно следит она за событиями не только внутри страны, но и за рубежом. Волнующие митинги в защиту политзаключенных в странах Латинской Америки и Европы, гневные манифестации протеста против разбойничьей войны американских агрессоров во Вьетнаме, собрания в защиту Кубы от происков империализма с яркой силой продемонстрировали классовую ненависть, боеспособность и пролетарскую солидарность наших чилийских сверстников. Первомайская демонстрация трудящихся, на которой мы присутствовали в Сантьяго (кстати, 1 Мая — нерабочий день в Чили, это огромное завоевание трудового народа), вылилась в политическую солидарность с борющимся Вьетнамом, в братскую дружбу с народами социалистических стран, Советского Союза.

Я уже говорил об искреннем сердечном отношении простых людей Чили к нашему народу. Хочется привести лишь один пример. В шахтерском поселке Лотта перед нашим приездом туда состоялось чрезвычайное заседание исполкома с единственным вопросом на повестке дня: «Как лучше принять делегацию советской молодежи». Был организован митинг дружбы, на который собралось более полутора тысяч шахтеров. Многие пришли с лозунгами: «Да здравствует Советский Союз!», «50-летию Страны Советов — слава!», «Советский народ — наш лучший друг!» А после митинга произошла трогательная сцена. Смущаясь от неожиданной смелости, к нам подошел пожилой рабочий и протянул пепельницу из меди: две скрещенные кисти рук.

— Я хочу подарить вам эту пепельницу,— волнуясь, сказал он.— Это символ дружбы между рабочими Чили и Советского Союза. Я всю ночь работал над пепельницей, чтобы подарить ее именно вам, так как мы почувствовали вашу теплоту и сердечность. Вы не такие, как янки, не погнушались приехать к простым рабочим, поговорить с ними, посмотреть, как они живут. Мы знаем, что советские люди — наши друзья.

Такие же теплые встречи происходили и в местных отделениях Института советско-чилийской дружбы, где изучают русский язык, историю, экономику и политику нашей страны, и в рыболовецком кооперативе близ крупнейшего порта страны Вальпараисо, и на медеплавильном и вагоноремонтном заводах, и на текстильном комбинате в Вальпараисо, и на украшенной портретами Ленина электростанции в 120 километрах от Сантьяго.

Однако кое-кому в Чили пришлись не по душе эти дружеские встречи. Перед дискуссией в университете Консепсьона бульварная газетенка «Хроника» вышла со статьей: «Приехали русские из страны водки». Оставим на совести ее редакторов, представляющих своим читателям Советский Союз не как страну, добившуюся за короткий срок гигантских успехов в области культуры, науки, техники, социально-экономических преобразований, а как отсталую, мрачную страну, население которой ищет забвение в водке. Статья призывала студентов дать бой представителям советской молодежи, посадить их в лужу острыми вопросами. Но буквально на следующий же день после состоявшейся в университете дискуссии эта же газета опубликовала статью под другим красноречивым заголовком: «О дьяволы эти русские!»

Любопытно психологическое давление, которое было предпринято на нас во время вечернего выступления по девятому каналу телевидения в Сантьяго. Популярная у молодежи 40-минутная программа вопросов и ответов называется

(Продолжение на стр. 10)

ПОДСНЕЖНИКИ ДЛЯ ШУРЫ

Любомир РОБЕРТОВ

Рис. Н. Верховской

Ежегодно 9 сентября вся Болгария в скорбном торжественном молчании склоняется перед нетленной памятью героев-освободителей. Молодой болгарский писатель Любомир Робертов в своем очерке «Подснежники для Шуры» показывает ту любовь, сердечную и братскую дружбу, которая всегда связывала советских и болгарских воинов, проливших кровь в совместной борьбе против фашизма, за свободную, счастливую жизнь новой социалистической Болгарии.

На одной из центральных улиц нашего города возвышается монумент в честь Советской Армии — высеченный из камня боец в накинутом брезентовом плаще, с автоматом через плечо и знаменем в правой руке. Вся фигура бойца и особенно выражение его лица, мужественного и спокойного, озаренного чуть заметной улыбкой, очень напоминают мне Шуру, сержанта Советской Армии, с которым мы познакомились в Первой военной больнице. Каждый год, когда подует влажный мартовский ветер и в садах появятся первые мартовские подснежники, я набираю букет и иду к памятнику. Шура очень любил эти цветы.

...Шура поступил в нашу больницу 12 марта 1945 года. День был солнечный, уже пришла весна. После ночного дождя пахло мокрой землей, в воздухе чувствовался едва уловимый аромат почек и молодой травы. Когда я шла по коридору с чашкой молока для одного из раненых, меня остановил поручик Пенев.

— Есть теперь у нас и советский боец! — взволнованно сообщил он мне. — Зовут его Александром Петровичем. Его положили в палату к тяжелым. Можно сказать, совсем без ног, а какой весельчак...

Кровать Александра Петровича стояла около двери. Когда я вошла, он что-то говорил по-русски, жестикулируя руками. Было ему около двадцати двух лет. На его обескровленном лице ярко выделялись и жили как бы совсем обособленно живые зеленоватые глаза, которые проникали в самую душу собеседника. Нос у него был небольшой, слегка вздернутый, под правым глазом виднелся красноватый шрам от недавно зарубцевавшейся раны. Раненые внимательно слушали его. А он старался произносить слова ясно, отчетливо. Время от времени Александр Петрович умолкал и всматривался в лица раненых, как бы спрашивая, понимают ли они его.

Бай Тодор напряженно следил за рассказом советского бойца. Он лежал, повернув к нему голову, и изредка говорил тихим приветливым голосом:

— Понимаем, понимаем... Рассказывай дальше!

Советский сержант продолжал. До войны он учился в техникуме. Когда немцы напали на его страну, стал сапером-пиротехником. А командир их батальона был славный человек и храбрец. Жаль, погиб в тот же самый день, когда ранили и его самого.

— Где, на каком фронте произошло это? — спросил бай Тодор.

— Как где? У вас, на Драве.

Раненые беспокойно зашевелились, стали слушать еще внимательнее. Иван Радев перестал вздыхать и приподнялся на своей единственной руке, чтобы лучше рассмотреть этого русского парня, с которым они, можно сказать, вместе пострадали, выбивая немцев из их укрепления на берегу Дравы.

Шура — так Александр Петрович попросил называть его — был чутким, душевным человеком. Мы с ним сделались друзьями, и я еще чаще стала бывать во второй палате. Ранения у Шуры были очень тяжелые, в теле засело несколько осколков, одна нога была оторвана по колено, от ступни другой осталась только пятка. Он испытывал мучительные боли, но никогда не жаловался, только иногда бледнел и на лбу у него выступали капельки пота. А когда Шура чувствовал себя лучше, в палату как будто проникал солнечный луч. Он рассказывал нам о своих друзьях по батальону, о своем родном Киеве, об украинских колхозах. Но любил он и расспрашивать. Через несколько дней после его появления раненые уже лучше знали друг друга, подружились. У них пробуждался интерес к жизни, кроме прошлого, у них теперь было и настоящее и будущее.

Однажды в больницу к Шуре пришли его друзья — лейтенант и двое сержантов Советской Армии. Пришли они улыбающиеся, подтянутые, в начищенных до блеска сапогах и в новых фуражках. Я сидела на солнце в саду и, как

только увидела их, сразу догадалась, что это к Шуре. Я поднялась им навстречу.

— Мы к нашему товарищу Александру Петровичу, — сказал лейтенант, — он лежит в вашей больнице.

На плече у одного из сержантов, невысокого, с маленькими живыми глазами, висела в чехле гармонь. Другой сержант, смуглый, с щербатым от оспы лицом и застенчивым видом, держал в руках букетик подснежников. Я очень обрадовалась за Шуру. Он так часто говорил нам о своих друзьях по взводу. Я не сомневалась в том, что черноволосый сержант и есть командир отделения Константин Хохлов. Однажды он переплыл Драву, проник в расположение немцев и заминировал все тропинки, ведущие к реке... А этот, с задорными глазами, уж не тот ли самый Николай — весельчак и балагур? Лейтенант, без сомнения, был их командиром. «Красавец, — говорил о нем Шура, — храбрец!» Звали его Степаном Ивановичем.

Гости, конечно, и не подозревали, что я так давно их знаю. Они шли за мной по коридору, полные нетерпения перед встречей со своим боевым другом.

Было это во второй половине дня. Солнце клонилось к закату, но воздух был еще теплым и свежим. В эти часы Александр Петрович обычно оживлялся. Становился разговорчивым. И сейчас, когда я открыла дверь, он что-то рассказывал, подперев голову рукой. В комнате было тихо, пахло спиртом, валерьянкой и еще чем-то совсем особенным, характерным для каждого больничного помещения.

— Александр Петрович, — прервала его я, — закройте на минутку глаза.

Шура удивился, но глаза закрыл:

— В жмурки, что ли, будем играть, сестричка?

Я быстро подвела гостей к кровати:

— Готово!

— Степан Иванович! Костя! Коля! — вскрикнул Шура, протягивая руки, чтобы обнять их.

Гости схватили в охапку своего приятеля, расцеловали его. Затем Коля вытащил из чехла гармонь и положил ее Шуре на колени.

— Вот еще один друг, что тоскует о тебе.

Костя подал ему букетик цветов и смущенно сказал:

— Все друзья по взводу шлют тебе привет, вспомнили, что ты любишь подснежники...

Шура положил пакет на кровать, поднес к лицу подснежники, вдохнул свежий аромат и тихо, как бы самому себе, сказал:

— Весна пришла. Совсем как в Киеве. Спасибо вам. — Затем поднял голову, посмотрел на меня и подал мне цветы. — Поставь их в воду, — говорит, — сестричка. Не стану скрывать, подснежники действительно люблю. Это смелые цветы. Сквозь снег и метели пробиваются они, неся в своем зеленом клювике весну и солнце. Сильные цветы, а такие нежные...

Шура взял гармонь и, прижав ее к груди, тихо заиграл. Раненые молча слушали песню. Я посмотрела на бай Тодора, он улыбался, а по его щекам катились светлые капельки.

Прошел месяц с тех пор, как Шура появился в больнице. Каждому вновь прибывшему раненому сразу становилось известно о второй палате и о лежащем в ней советском бойце. Сюда непрерывно приходили в гости из других палат, приходили повидаться с украинцем, послушать его гармонь, рассказы о своей родине. Кто на костылях, кто с ног до головы забинтованный, они рассаживались на соседних кроватях и начинали расспрашивать:

— Сколько времени у вас продолжается жатва?

— Кто их придумал, эти комбайны?

Иван Радев часто не выдерживал и быстро, нараспев, как ученик в классе, начинал отвечать вместо Шуры:

— Даже в самых больших колхозах комбайны убирают урожай всего лишь за десять дней...

Молодой троянский крестьянин все чаще забывал о своем пустом рукаве и радостно спрашивал:

— Как там сейчас на селе? Руки чешутся, работы просят...

Но главной темой, к которой непрерывно сводились все разговоры, было положение на фронте. Шура брал у меня карандаш и бумагу и наспех вычерчивал фронтовую линию.

— Да, наши уже входят в Берлин. Война кончается... Вернемся домой, возьмемся за работу, эх, за настоящую работу... Восстановим заводы, колхозы... Знаете, какие заводы были в нашем Киеве перед войной? А какие парки!

Раненые задумчиво слушали. Они знали, что Шура не может вернуться в свой дом, он разрушен немцами. Знали они также, что из его родных в живых остался только отец. Немцы убили мать, а сестру угнали в Германию. Брат Шуры был в партизанах, и известий о нем давно не получали... Сочувствие бойцов переросло в глубокую любовь и благодарность к Шуре и его боевым товарищам, ко всей столько выстрадавшей и великой в своей стойкости советской земле. Судьба Шуры, случайно попавшего к нам советского бойца, была судьбой миллионов советских людей. И бай Тодор, и поручик-артиллерист, поступивший в больницу несколько лет назад, и слепой Васил, и троянский крестьянин понимали это. Личная судьба каждого из них в отдельности перестала быть непреодолимым несчастьем, а становилась частью судьбы миллионов борцов за правое дело.

Перед отъездом Шуры на Родину, где он должен был продолжить свое лечение, мы решили устроить в его честь прощальный вечер. Шура уезжал в понедельник, а наше торжество состоялось в воскресенье вечером.

Мы написали объявление: «Вечер советского бойца», — подготовили небольшую художественную программу и стали ждать гостей. Раненые приходили небольшими группами и рассаживались по кроватям, все в одинаковых больничных халатах или пижамах, некоторые в накинутых на плечи солдатских шинелях. Лица бойцов были торжественны.

Первым выступал Васил. Он молча встал около своей кровати и начал читать стихотворение. Васил сначала читал совсем тихо, но постепенно голос его окреп и зазвучал бодро и радостно. Он читал свое собственное стихотворение, которое написал здесь, в больнице... Так начался наш вечер. Затем подпоручик поделился воспоминаниями о своей партизанской жизни, а бай Тодор сыграл на губной гармошке. После этого пришел Шура. Он приветливо улыбнулся гостям и растянул гармонь. Шура долго пел и играл, пока на лбу у него не заблестели капельки пота...

Приближался праздник Первого мая, который нес с собой новые волнения для нас, фронтовиков. Мы с нетерпением ожидали этот день, уверенные, что он будет ознаменован победой. Нас переполняло чувство любви к Советской Армии и гордости, что мы сражаемся плечом к плечу с нею.

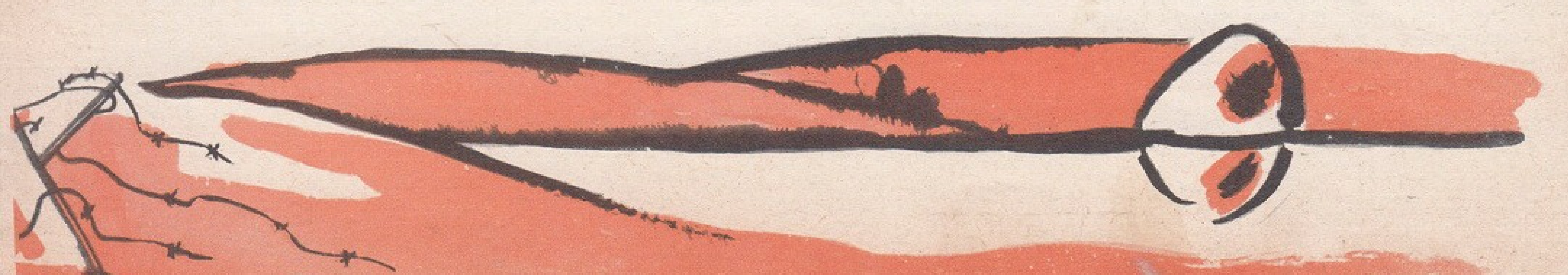
В эти дни радостного возбуждения я получила от Шуры обещанное письмо. Из старых знакомых в больнице остался только бай Тодор. Быстро пробежав глазами строчки письма, я бросилась к нему. Сапожник разволновался не меньше меня. Он читал и перечитывал письмо, стараясь угадать смысл слов, просил меня перевести некоторые из них. А письмо было бодрым, Шура много шутил, спрашивал обо всех знакомых по больнице. Бай Тодор ревниво следил, встретится ли его имя, и когда прочитал его, растроганно проговорил:

— Спасибо, не забыл старика...

О своем состоянии Шура писал мимоходом и шутя: «Железа во мне, — писал он, — оказалось больше, чем мы предполагали. Хватит на целый трактор...» Письмо заканчивалось словами: «Скоро буду в Киеве. Расскажу моему старику, какие славные и добрые люди есть в стране Георгия Димитрова».

Я в тот же день ответила на письмо Шуры, а спустя лишь два дня уже посылала поздравительную телеграмму в связи с падением Берлина. Мне казалось, что эта радостная весть будет лучшим лекарством для Шуры, но вскоре я получила большой белый конверт. Сначала ничего не могла понять. Наконец с трудом удалось взять себя в руки. Читаю: «Александр Петрович скончался от ран 12 мая 1945 года». Внизу было еще несколько слов и подпись... Все поплыло у меня перед глазами. Шура умер! Наш Шура!..

С тех пор прошли месяцы, годы. Мирная жизнь потекла, как бурная и полноводная река. В нашем городе выросла каменная фигура советского бойца в накинутом брезентовом плаще, с автоматом через плечо и знаменем в правой руке. Я знаю — это Шура! Мой советский друг по Отечественной войне день и ночь стоит на страже, охраняет сады и новостройки нашего города, слушает песни пионеров.

СОЛИДАРНОСТЬ

(Окончание. Начало на стр. 6)

«Белое и черное». Представители различных партий и организаций, газет и журналов задают вам с ходу самые острые, заранее обдуманные вопросы, которые должны прежде всего воздействовать на психику человека, так сказать, сбить его с ног, заставить волноваться, нервничать. И операторы телевидения работают в этом же ключе. Они показывают крупным планом то глаза, то нос, то руки, стараясь вызвать у отвечающего на вопросы неуверенность в своих силах. Даже многие известные политические деятели отказываются выступать в такой обстановке по программе «Белое и черное». Однако тонко рассчитанный психологический удар прошел мимо нас. Мы уверенно отвечали на все вопросы и даже сумели рассказать телезрителям о той огромной бескорыстной помощи героическому вьетнамскому народу, которую оказывают социалистические страны, Советский Союз, Ленинский комсомол. И на следующий день почти все газеты дали информацию о нашем выступлении.

В небольшой журнальной статье невозможно рассказать о десятках интереснейших встреч с простыми людьми Чили, с руководителями молодежного движения, с лидерами сената и конгресса. Но об одной из таких встреч умолчать нельзя.

В Сантьяго нас пригласил к себе Генеральный секретарь Коммунистической партии Чили товарищ Луис Корвалан. Стойкий революционер, убежденный марксист-ленинец, прошедший суровую школу жизни, с задушевной теплотой вспоминал о днях пребывания в Советском Союзе, говорил о той поистине титанической борьбе, которую ведет с черными силами империализма и реакции Коммунистическая партия Чили. В своей повседневной работе коммунисты применяют гибкую тактику, решительно отстаивая интересы трудового люда. Они поддерживают буржуазное правительство демохристианской партии в его робких шагах, направленных на демократические преобразования в стране, на развитие культурных и торговых связей с социалистическими странами, с Советским Союзом. Но коммунисты резко критикуют то же правительство, если оно под давлением правых партий пытается урезать и без того скудные социально-экономические завоевания трудящихся или прибегает к репрессиям и массовым арестам среди тех, кто требует выполнения предвыборных обещаний, улучшения условий жизни.

— Полувековой опыт Советского Союза, большевистской партии, Ленинского комсомола, ваш пролетарский интернационализм,— сказал Луис Корвалан,— для нас бесценны в борьбе за торжество идей социализма, идей коммунизма...

В аэропорту Сантьяго нас провожали руководители всех восьми молодежных организаций, создавших комитет по приему делегации советской молодежи. Прощаясь, они говорили нам: «Пусть советские юноши и девушки знают, что у них есть много настоящих искренних друзей в далеком Чили».

АДРЕС БЕЗЫМЯННОГО ГОРОДА

В. ДУБИНСКИЙ
Фото автора

Перед вами проект будущего города. Параметры его точно вписываются в местный ландшафт. Пока нет только названия, а ведь город без названия — сплошное беспокойство для почтальонов. Впрочем, его биография только начинается.

...Уже третий день автомобиль гонял по безлюдной степи.

— Сколько километров изъездили понапрасну, — жаловался своим пассажирам шофер Али. — Почему не хотите здесь строить? Смотрите, какая ровная степь.

— В том-то и беда, что ровная, — ответил один из русских, архитектор Мелик-Пашаев.

Вдали, по ходу «джипа» выплыла из-за горизонта и стала разворачиваться во фронт горная гряда, невысокая и такая же коричневая, как степь.

— Похоже на Крым... А не провести ли сюда море для полного сходства? — сказал второй русский, «мистер» Романов. Его вниманием завладела гора, стоявшая обособленно от всей гряды.

— Слушай, Саня. Здесь так и напрашивается городской парк. Справа деловой квартал, сити, а здесь, вокруг горы, центр города и парк.

Покинув машину, оба члена экспедиции вскарабкались наверх. Вскоре они уже стояли на 120-метровой отметке. Перед ними открылся огромный горный амфитеатр. Плавно и торжественно уходя ввысь, он становился сиреневым в лучах закатного солнца.

— Вот здесь и пропишем наших заказчиков, — подвел итог Анатолий Иванович Мелик-Пашаев...

Немало знаменитых сооружений в этом краю: величественные усыпальницы вождей, неповторимо прекрасные школы — медресе, изысканные мечети и оригинальное сооружение — караван-сарай, отрада путника и негоцианта. Сознание человека не допускало и мысли о необходимости каких-либо других сооружений. И вот на земле, воспетой легендарным Омаром Хайямом, решено было построить большой металлургический завод. Дружескую помощь в его проектировании предложил северный сосед Иранского государства.

Логически предвиделось уже тогда, в день заключения контракта, что стройка вызовет приток рабочей силы, возникнут десятки сопутствующих предприятий. Где и кто примет людей, накормит, оденет, обеспечит их жильем? Советские эксперты предложили развернуть по соседству с заводом строительные площадки города на 150 тысяч жителей.

Перенесемся теперь за тысячи километров отсюда. Александра Ивановича Кузнецова в проектном институте «Гипрогор» любили и побаивались. Когда главному архитектору показывали слабый или недоработанный проект городской застройки, он рассматривал его с точки зрения... комиссии Синода, заседавшей еще во времена Петра Великого. Вспоминал подрядчиков, которых Петр таскал за бороды в отместку за отказ вымостить московский тракт...

— Не ново... Уже было... Не оригинально... — говорил он, и рулон миллиметровки, на которую были наклеены 50 эскизов иранского проекта, все более тончал.

Наконец карандаш замер в воздухе. Это был едва ли не последний вариант: кварталы города расположены в форме улитки, огибают локалит[1] в центре, заходят по спирали на второй круг, затем на третий и широкой дугой заполняют склоны природного амфитеатра. По мысли авторов, город должен был развиваться равномерно по всем направлениям, не перегружая городского центра. Пресловутую транспортную проблему — движение в иранских городах можно сравнить разве что с броуновским движением молекул — разрешала система обводных коммуникаций и дорожных развязок.

— Хорошо поработали, молодые люди, — буркнул на прощанье Александр Иванович.

Авторы проекта ликовали. А ведь кто-то другой, посторонний, едва бы осмелился их называть «молодыми людьми». У каждого семья, а за плечами солидный послужной список. Оба участвовали в проектировании промышленных центров Сибири, курортов Кавказа, портового города Ходейда в далеком Йемене.

Они готовились отстаивать именно этот вариант планировки города металлургов. В Тегеране фирма-заказчик передала им просьбу с соблюдением всех норм дипломатического этикета: «Не будете ли вы так любезны показать нам панораму генерального плана».

---

[1] *Локалит — приметная часть ландшафта.*

МЯННОГО

А панорамы еще и в помине нет — есть кое-какие карандашные наброски. Друзья не отрывались тогда от подрамников до глубокой ночи. Хотелось сделать все как можно лучше. Одновременно с проектированием их города группа американских, французских и западногерманских архитекторов работала над генпланом иранской столицы. Разумеется, о соперничестве не было и речи, но дух соревнования явился как бы сам по себе.

Заканчивали работу под утро. Привратник, похожий на борца-тяжеловеса, долго пробуждался, чтобы выпустить полуночников.

— Что за дела у вас тут по ночам?

— Город строим.

— Вдвоем? — старик недоверчиво кряхтел. — И никто не помогает. Я пришлю к вам внука.

— Присылайте. Только когда он подрастет, потому что город будет не игрушечный, а из «кубиков» в три тонны весом.

Однажды показали старику панораму будущего города: стилизованные коттеджи с внутренними двориками, декоративные бассейны, лезвия небоскребов, украшенные мозаичными вставками...

— Я все понял, кроме одного. Как это вы, русские, северяне, могли нарисовать настоящий иранский город? Непонятно.

Тот же вопрос, правда в иной форме, интересовал и Фарасата, зодчего из Тегерана.

— Трудно ли «примирить» архитектуру мусульманского Востока с современным блочным строительством?

— Конечно, нелегко, — Анатолий Иванович улыбался, — стараемся.

— А не получится ли у вас урбанистическое поселение, жители которого задавлены «билдингами»?

— Зачем копировать чужое? — отвечал Мелик-Пашаев. Ему, конечно, известно, что Всемирная организация здравоохранения назвала проблему городского планирования главной проблемой XX века. Людям становится все труднее жить в тесных городах-спрутах. Особенно беспокоит проблема перенаселения рабочих кварталов. Предстоит разрешить и другие вопросы. Полицейский-регулировщик в Лондоне за одну смену вдыхает количество дыма, эквивалентное 100 сигаретам. В Токио от выхлопных газов гибнут знаменитые вишни, а на Нью-Йорк ежегодно обрушивается около двух миллионов тонн отходов химии, грязи и пыли.

Мелик-Пашаев объяснял, что в их городе все предприятия будут стоять обособленно от жилых кварталов. Проект не предусматривает различия между отдельными районами в зависимости от достатка проживающего там населения. Зеленые массивы, спортивные площадки, стадионы равномерно распределяются по всей территории. На каждую тысячу жителей отводится большее количество мест в больницах, детских садах и школах, чем допускают архитектурно-планировочные нормы западных стран.

В этом городе все расположено «в двух шагах» от вашего подъезда. И детский сад, и столовая, и остановка автобуса, который отвезет вас на работу. Вечером все повторяется в обратном порядке с добавлением магазина самообслуживания и кафе, тоже в пределах «пешей доступности».

— Главным в этом городе будет обыкновенный житель, для него и разрабатывался весь проект.

В установленный срок проект города металлургов рассматривался в иранском правительстве. Сама шахиня одобрила его и высказала свое профессиональное мнение. Ее величество получила архитектурное образование в Европе и, конечно, представляла себе, какое огромное количество сведений из области экономики, географии, миграции населения нужно привлечь для того, чтобы разработать идею застройки современного города.

Впрочем, одних этих сведений, какими бы богатыми они ни были, тоже мало. Нужно увидеть этот город в своем воображении посреди голой и безлюдной степи. Пожалуй, это главное — увидеть его, и увидеть по-своему.

КАК РАБОТАЕТ ДСМФ

(Окончание. Начало на стр. 3)

— Да. Наш союз и другие молодежные организации уже многое сделали в этом направлении: правительство вынуждено было принять решение о снижении возрастного ценза на выборах с 21 года до 20 лет. Это весьма положительное явление, хотя и половинчатое. Наша программа предусматривает право голоса с 18 лет. Политическая обстановка в Финляндии сегодня способствует тому, что в широких кругах молодежи растет интерес к общественной жизни. Цель нашего союза — расширить свое влияние, учитывая этот интерес.

— Залог авторитета организации в том, что она внимательно следит и исследует те проблемы, которые выдвигает жизнь. Что волнует сейчас молодежь Финляндии?

— Серьезная проблема нашей страны — безработица, и особенно среди молодых. Те, кому удается устроиться на работу, получают зарплату на 40—70 процентов (в зависимости от профессии) ниже, чем взрослые.

— Как обстоит дело с образованием?

— В Финляндии существует два типа школ — средняя и народная. Ученикам средней школы любезно открываются двери вузов, а для тех, кто окончил народную школу... Они могут только идти работать, если, конечно, устроятся. Положительным можно считать то, что парламент и правительство уже приняли решение о перестройке в ближайшие годы школы в единую школу.

Молодежь Финляндии, в частности студенты, как никогда раньше, интересуется идеями социализма, теоретическими и практическими вопросами социалистического строительства. В магазинах раскупаются книги Ленина, Маркса. И мы, руководители молодежного движения, понимаем и используем этот интерес при решении наших политических вопросов.

Молодые люди хотят видеть Советский Союз, хотят поездить по стране, встречаться с молодежью Страны Советов.

— Как организуются такие встречи?

— Как на двухсторонней основе — между ДСМФ и комсомолом, так и более широко — с другими молодежными организациями. Практически сейчас в этой работе участвуют почти все молодежные организации Финляндии. Главными событиями в нашей совместной деятельности, безусловно, являются широко представляемые с обеих сторон недели и дни дружбы финской и советской молодежи. Это обмен делегациями, туристскими группами, художественными коллективами, спортсменами, выставками... Вот и в апреле была такая неделя дружбы в Новосибирске. Она прошла отлично.

— Благодарю вас, товарищ Шёман.

Интервью взял Р. РУХАНЕН

МОЛОДЕЖНЫЕ НОВОСТИ

Журнал „ЛУК" (США)

— Многие мои друзья говорили, что откажутся служить в армии, и я подумал, не провести ли нам опрос среди студентов, — рассказывает Стефен Лернер, студент Гарвардского университета.

Из 529 студентов старших курсов, участвовавших в этом опросе, 94 процента осудили политику США во Вьетнаме, 59 процентов заявили, что они будут «решительно протестовать против военной службы», а 22 процента утверждали, что скорее покинут страну или пойдут в тюрьму, чем наденут военную форму.

Газета „ШТАНДАР МЛОДЫХ" (Польша)

Государственный Совет Польской Народной Республики наградил трех молодых жителей деревни Лонжын Торуньского района — 20-летнюю Станиславу Зелинскую и школьников Петра Пушаковского и Станислава Штрамковского медалью «За самоотверженность и отвагу». С опасностью для собственной жизни они спасли шестерых тонущих детей.

Газета „ВОХЕНПОСТ" (ГДР)

Загреб, второй по величине город Югославии, создал недавно необычный парк. В одном из новых районов города было высажено несколько сот саженцев. Их посадили молодые супружеские пары, и парк назвали «Парком новобрачных».

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

Журнал „КОММЕНТ" (Англия)

В последнее время участились случаи, когда «лечение от полноты» заканчивается смертью пациентов. Выяснилось, что «диетические» таблетки разрушают сердце, а в сочетании с безобидными таблетками от головной боли смертельно отравляют организм. Разоблачение «докторов для толстых» — крупнейший скандал в американской медицине за последние годы.

●

Миллионы американцев не уходят в отпуск. В США один из шести служащих работает добровольно круглый год, отказываясь от двух- или трехнедельного отпуска. Причины: одни стремятся заработать, другие опасаются, что после возвращения они застанут за своим столом другого или же хозяин заметит, что их присутствие не так уж обязательно.

●

Американская полиция получила для борьбы с демонстрантами газ мейс. Мейс парализует двигательные центры и вызывает временную слепоту.

Детский врач из пригорода Чикаго Скоки рассказал, что к нему обратился мальчик 14 лет. У него выпали ресницы, воспалились веки и вся кожа лица была в струпьях: во время демонстрации мальчик попал под струю газа.

— Если вы так беспокоитесь за свое здоровье, то нечего бунтовать, — заявил шериф Джозеф Вудс.

СУДЕБН... ХРОНИ...

Итальянец Ма... лоне пришел в ... вое управление ... вил, что с него ... ли слишком ... налог». Прежде ... новники успели ... тироваться, Мар... делся, сложил ... на конторском ... и закричал: «С... теперь с меня ... За аморальный ... пок Силлоне ош... ли. «В налогово... лении, где деру... налоги, нет ... морали, поэтом... мог ее наруши... заявил Марио С...

ПУТЕШЕСТ...

Парижский ... Рене Гарсон пре... кругосветное ... вие вместе со с... вестой. Они соб... сыграть свадьбу ... в 22 странах. ... намереваются ... материал для ... «Свадебные обр... родов мира».

Газета „ЮМАНИТЕ-ДИМАНШ" (Франция)

Сергей Юткевич пригласил известную французскую актрису Марину Влади сниматься в своем новом фильме о Чехове «Сюжет для короткого рассказа». В фильме будут заняты: Марина Влади — Лика Мизинова, Ия Савина — Маша (сестра писателя), Николай Гринько — Чехов, Юрий Яковлев — Потапенко.

●

Французский режиссер Марсель Карне, создатель фильмов «Ножан, воскресное Эльдорадо» (1930) и «Обманщики» (1958), снова вернулся к своей любимой теме: современная молодежь и ее проблемы.

Герой его нового фильма «Молодые волки» Ален (артист Христиан Лий) — красивый молодой человек, надеется, что его внешность откроет ему все двери в жизнь. Богатые скучающие дамы охотно идут навстречу очаровательному Растиньяку. Любовь к Сильвии (актриса Аиде Политофф), девушке, играющей в самостоятельность, помогает Алену понять, что его «специальность» Растиньяка не самый лучший способ прожить жизнь.

Журнал „МЛАДИ СВЕТ" (Чехословакия)

Скотланд Ярд разыскивает мистический голос, который подключается к громкоговорителям, установленным на аэродроме, и сообщает сведения, от которых у пассажиров стынет в жилах кровь. Однажды пассажиры узнали, что самолеты из Нью-Йорка совершат посадки на Лондонский мост, Черинг-Кросс и Ватерлоо, то есть на лондонские станции метро. Другое сообщение было не менее поразительно. Присутствовавшие узнали, что вылет самолета в Монреаль откладывается на три часа, если одного из пассажиров не поколотят резиновой дубинкой.

ЭТИ СНИМКИ СДЕЛАНЫ В БУДАПЕШТЕ НА БЕРЕГАХ «ПАПАШИ ДУНАЯ». НАБЕРЕЖНЫЕ ГОРОДА — ЛЮБИМОЕ МЕСТО ОТДЫХА МОЛОДЕЖИ. В ПОГОЖИЕ СОЛНЕЧНЫЕ ДНИ ЗДЕСЬ БУКВАЛЬНО «ЯБЛОКУ НЕГДЕ УПАСТЬ». СТУДЕНТЫ ШТУДИРУЮТ СВОИ КОНСПЕКТЫ И УЧЕБНИКИ, ВЛЮБЛЕННЫЕ СТРОЯТ ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ, А МОЛОДЫЕ РОДИТЕЛИ ВЫВОДЯТ НА ПРОГУЛКУ ЮНЫХ БУДАПЕШТЦЕВ.

...НАЯ
...КА

...рио Сил-
налого-
и зая-
«содра-
высокий
чем чи-
сориен-
но раз-
одежду
столике
дирайте
кожу».
посту-
графова-
управ-
такие
никакой
я не
ть», —
Силлоне.

...ВИЯ

...отограф
...дпринял
...утешест-
...воей не-
...ираются
22 раза
Супруги
собрать
книги
...яды на-

АДРЕС БЕЗУМИЯ

Журнал „ДООКОЛА СВЯТА“ (Польша)

Американский стратег Х. Кан нарисовал «оптимистическую» картину одного дня атомной войны: «Если в результате атомного нападения будет уничтожено 157 больших американских городов, то в них погибнет 180 миллионов американцев. Но в живых останется еще 20 миллионов. И эти 20 смогут через столетие снова достигнуть довоенного экономического уровня».

Институт Х. Кана разместился в помещении бывшей психиатрической клиники.

Журнал „УИКЕНД“ (Англия)

Себастьяно Амара — вы видите его на фотографиях — до поры до времени хранил секрет своего бизнеса. Между тем медяки, которые он собирал на улицах итальянских городов, составили целое состояние. Нисколько не страдая от застенчивости, Себастьяно решил поделиться опытом и выпустил книгу «Моя судьба».

●

В одном из отелей японского курорта Фанабери установили ванну из золота, в которой каждый может выкупаться за плату. Зарегистрировано несколько попыток отколоть кусочек золота «на память». Рекорд жадности побила богатая старушка, которая пыталась откусить край ванны и выломала последние зубы.

ПЛОХО БЫТЬ ДЖОНСОНОМ

Журнал „КОБЕТА И ЖИЦЕ“ (Польша)

Хозяин гостиницы в южном городишке Франции Альбер Марбутье похож на Джонсона. Об этом случайно узнал итальянский режиссер Кастеллани и предложил ему небольшую роль в фильме. Хозяин гостиницы согласился, но его сограждане были возмущены. Они пригрозили бойкотом, если он действительно пожелает воплотиться в несимпатичную личность. Когда он появляется в городе, его спрашивают: «Что слышно во Вьетнаме?», Марбутье отказался от роли.

Журнал „АРЕНА“ (Югославия)

Леонора Лопец из Сан-Фабиано победила в соревновании, участники которого должны были ухватить как можно больше денег. У филиппинки в руках оказалось 13 647 песо.

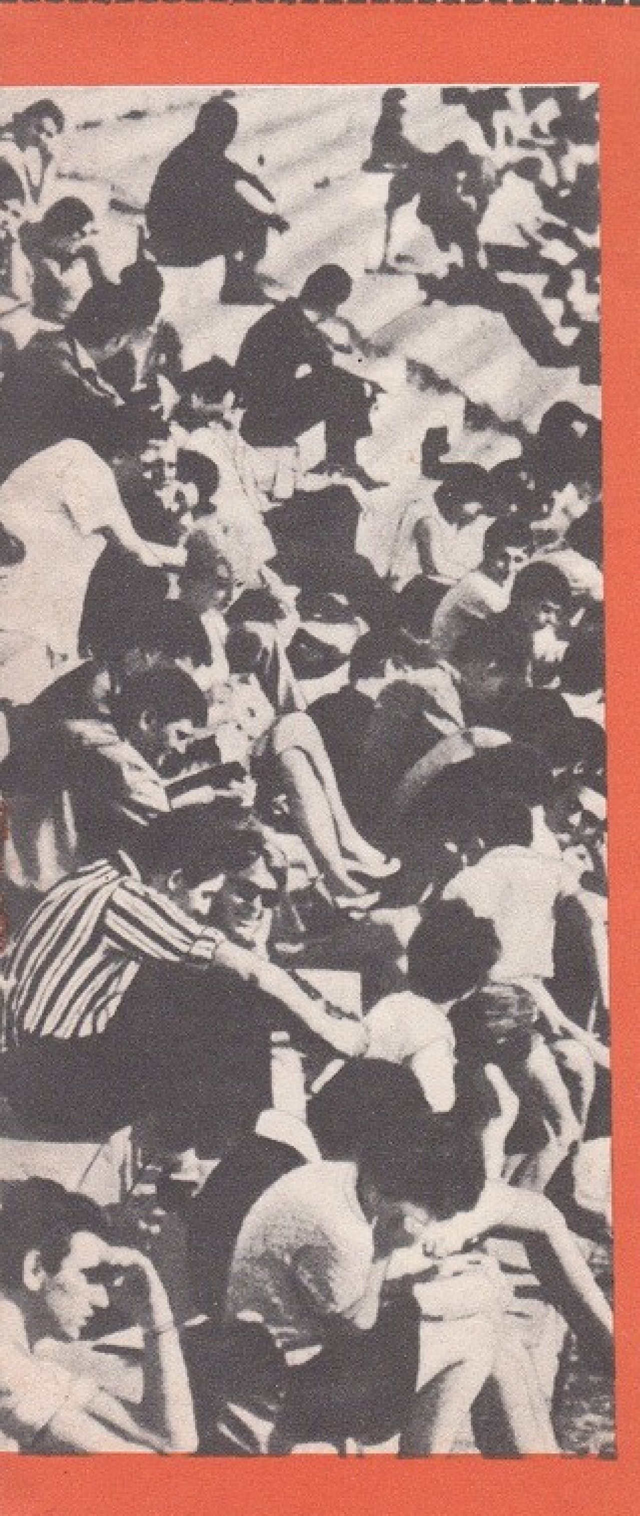
ЮМОР В УНИФОРМЕ

Журнал „ФРАЙЕ ВЕЛЬТ“ (ГДР)

Правительство Таиланда нашло довольно оригинальный способ повышения в чине военнослужащих. Стало возможным сразу же из фельдфебеля быть майором или полковником. Для этого надо... умереть в Южном Вьетнаме. 2300 таиландских солдат воюют вместе с американскими убийцами во Вьетнаме. Сколько из них станут майорами или полковниками?..

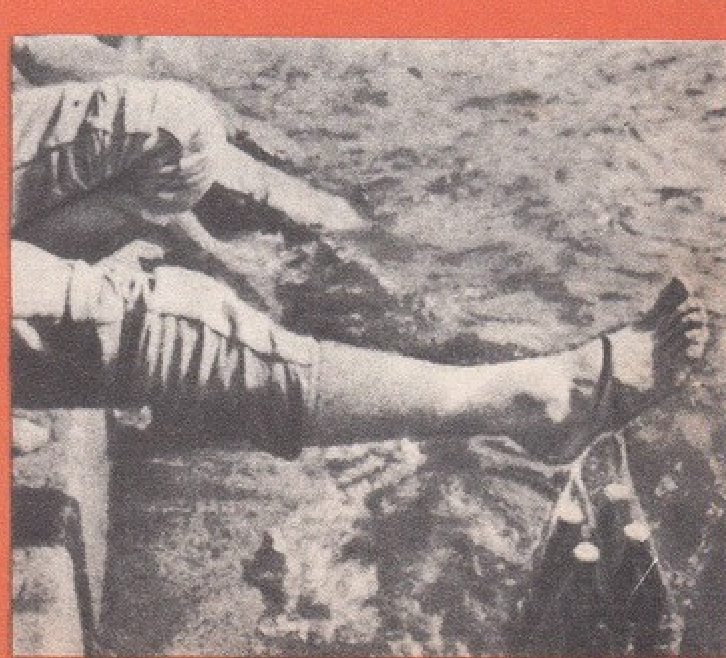
●

62 процента солдат бундесвера, 49 процентов унтер-офицеров, 99 процентов офицеров будут голосовать на будущих выборах за неонацистов. Этот опрос состоялся в Зонтхофене и других гарнизонах. По этому поводу мюнхенская неофашистская газета «Дойче националь-цайтунг унд зольдатен-цайтунг» замечает: «Можно надеяться!..»

Автобус, курсирующий в пограничной зоне между Канадой и США, останавливается неподалеку от Раузес Пойнт, штат Нью-Йорк. Входят канадские таможенники в сопровождении агентов ФБР. Тяжелая рука опускается на плечо юноши, сидящего у окна. Он пытался бежать в Канаду, чтобы не воевать во Вьетнаме...

10 часов утра. В кабинет управляющего конторы коммунальных услуг в Чикаго входят агенты ФБР и представитель федеральной полиции. Они просят разрешения поговорить с одним из клерков. Юношу вызывают в коридор — на руках защелкиваются наручники. Он не подчинился приказу явиться на призывной пункт...

Форт Нокс, штат Кентукки. Молодой человек в гражданской одежде стоит перед офицером. «Я приказываю вам надеть форму и вернуться в часть». Солдат: «Я не могу этого сделать. Это против моих убеждений». Офицер приказывает отвести солдата в гарнизонную тюрьму.

Так начинается статья Клейтона Фритчи в журнале «Сатердей ивнинг пост». На обложке горящая призывная повестка и скорбное лицо юноши. Подзаголовок статьи гласит: «Почему молодые американцы становятся дезертирами, эмигрантами, сознательно протестующими?» Неужели «Сатердей ивнинг пост», журнал далеко не левых взглядов, решил всерьез ответить на вопрос: «Почему?»

Дальше автор статьи анализирует различные формы протеста: эмиграция, отказ явиться на призывной пункт, возврат военно-учетных карточек. И ни слова о мощных демонстрациях протеста, о маршах Мира, о днях Вьетнама, в которых принимают участие десятки тысяч молодых людей.

Что же побудило «Сатердей ивнинг пост» поместить столь тенденциозную и сплошь фальсифицированную статью? Кто на самом деле эти протестующие молодые люди? Почему они выходят на улицы, сжигают повестки, идут в тюрьмы? Почему многие покидают родину, дезертируют из армии? Что это? Пацифизм? Трусость? Недомыслие?

Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к фактам. Начнем с хроники крупнейших антивоенных выступлений в США.

Октябрь 1965 года. Тысячи калифорнийских юношей и девушек вышли на улицы, чтобы сказать «Нет!» грязной войне. Бурные события разыгрались в университете Беркли.

Октябрь 1967 года. 55 тысяч человек участвовали в походе на Пентагон. Студенты университета Миннесоты провели фестиваль фильмов в знак протеста против войны во Вьетнаме.

Ноябрь 1967 года. 15 тысяч студентов из Беркли устроили марш протеста против войны во Вьетнаме.

Декабрь 1967 года. В Нью-Йорке была проведена неделя антивоенных действий. Организатор ее — «Комитет за прекращение призыва в армию», в котором более 50 молодежных, студенческих и других общественных организаций. Самосожжение 20-летнего Кеннета д'Эльела у здания ООН.

Январь 1968 года. У главного призывного пункта Нью-Йорка состоялась одна из крупнейших антивоенных манифестаций. Перед нью-йоркской гостиницей «Плаза Отел» во время бала с участием вице-президента США Губерта Хэмфри прошла антивоенная демонстрация.

Февраль 1968 года. Более 4 тысяч студентов и профессоров Калифорнийского университета собрались 1 февраля в Лос-Анжелесе на митинг протеста против войны во Вьетнаме. Выступивший на митинге доктор Спок призвал американскую молодежь начать общенациональную кампанию протеста против войны во Вьетнаме.

Апрель 1968 года. В Филадельфии, Нью-Йорке, Чикаго и других городах США проходили демонстрации протеста, в которых приняли участие руководители более 500 студенческих организаций. В Нью-Йорке число демонстрантов достигло 100 тысяч.

Пожалуй, хроники достаточно. Последний опрос общественного мнения убедительно показал, что политику Джонсона во Вьетнаме поддерживают лишь 23 процента американцев. Гарвардский университет провел опрос среди своих студентов. Из 529 старшекурсников (43 процента всех учащихся старших курсов), принявших участие в опросе, 94 процента не одобряют политику США во Вьетнаме, 59 заявили, что «будут решительно протестовать против военной службы», а 22 процента признались, что «скорее покинут страну или пойдут в тюрьму, чем будут воевать».

Война во Вьетнаме заставила многих «средних» американцев определить свое отношение к ней. Она словно разделила страну на два лагеря: те, кто «за», и те, кто «против». Вот как они сами об этом говорят.

Дэвид Дуглас Данкен, капитан морской пехоты: «Мы, американцы, не решаемся признать свое поражение из-за боязни потерять престиж. Престиж! В течение нескольких лет мы ведем тотальную войну. Мы применили все виды оружия, кроме атомного, чтобы сокрушить 18-миллионную нацию крестьян. Это ли не потеря престижа? Эта война — мина под нашу экономическую стабильность. Уже не говоря о том, что мы жертвуем нашей молодежью».

Дэвид Шёнбрун, репортер: «Один бомбардировщик обходится нам в 3 миллиона долларов. Воздушная война с одним только Северным Вьетнамом уже стоила американцам нескольких миллиардов долларов. Это значительно больше ассигнований на программу борьбы с бедностью».

Ричард Патерак, студент, бежавший в Канаду: «Я не пацифист. Я не против службы в армии, но эта война — позор для нашей страны».

Известные писатели, ученые, художники ставят свои подписи под письмами протеста и петициями правительству, отказываются платить налоги, большая часть которых идет на компенсацию военных расходов, создают фонды помощи Вьетнаму, участвуют в демонстрациях, походах на Пентагон.

За участие в демонстрации исполнительница народных песен Джоан Баэз была брошена в тюрьму. Судебному преследованию подверглись доктор Б. Спок, писатель М. Гудман, ученый М. Раскин, священник У. Коффин.

В марте 1966 года, когда вице-президент Хэмфри собрался произнести речь на церемонии вручения Национальных премий за лучшую книгу, 50 редакторов и писателей демонстративно покинули зал, а Митчел Гудман воскликнул: «Господин вице-президент, мы сжигаем вьетнамских детей, вы несете за это ответственность!»

Выступая весной 1966 года в Принстонском университете, президент США обратился к американской интеллигенции с призывом поддержать войну во Вьетнаме. Ответом на это послужил сборник стихов 90 поэтов «Где Вьетнам?». «Вчера вы объявили войну МНЕ, — пишет Зеланд Мейерзав, — вы разбомбили МОЙ дом, это крики МОЕЙ жены нарушили ваш сон, а сегодня вы окропляете войну своими елейными речами...»

С гневными произведениями выступили американские писатели Мэри Маккарти («Вьетнам») и Норман Мейлер («Почему мы во Вьетнаме?»). В новой книге «Армии ночи» Норман Мейлер рассказывает о походе на Вашингтон в октябре 1967 года.

Молодые певцы — Боб Дилан, Фил Окс, Том Пакстон и другие — шагают в первых рядах демонстрантов. 127 музыкантов-фольклористов подписались под письмом протеста, напечатанным в журнале «Синг аут» (июль 1966 г.).

Каждый новый шаг правительства США в сторону эскалации войны вызывает новую бурю протеста. «Нет, мы не пойдем убивать!» — скандируют демонстранты.

Впервые в истории Америки молодежь так активно включилась в борьбу. И хотя движение протеста 60-х годов еще не имеет массового характера, оно уже отличается политической зрелостью.

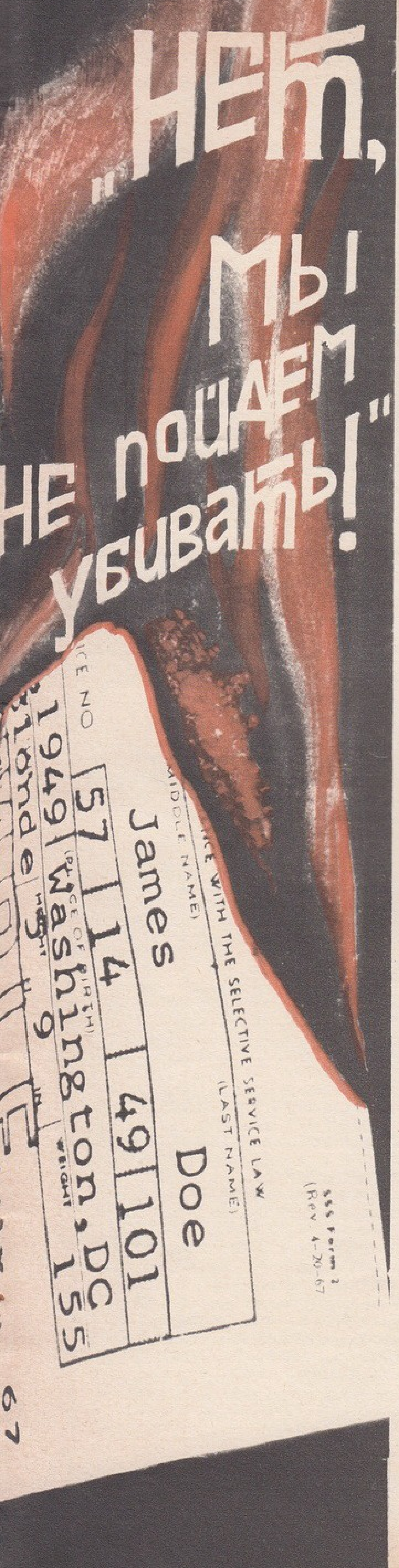
По всей стране распространяются антивоенные листовки. Желтая — призывает принять участие в демонстрации, розовая — слушать выступления и смотреть фильмы о Вьетнаме. В белом конверте с указанием фамилии и адреса — пособие для тех, кто отказался служить в армии.

В различных городах действуют Комитеты поддержки Вьетнама. Молодежь составляет основную часть Национального координационного комитета за прекращение войны во Вьетнаме. Международные дни протеста стали характерным явлением для жизни каждого большого города Америки. В США создан Союз студенческих мирных действий, который оказывает помощь «противникам призыва».

«Агонией века» называют это массовое движение протеста американские социологи.

После долгих проволочек, вину за которые полностью несут Соединенные Штаты, представители обеих сторон, наконец, сели за стол переговоров. Но американцы продолжают, как говорится, «бегать на месте», пытаясь выторговать для себя какие-то условия прекращения разбойничьей войны. Поэтому сейчас особенно необходима солидарность международных демократических сил, солидарность, которая должна заставить агрессоров убраться восвояси из Вьетнама.

Марина КРИГЕР

НАШ КОММЕНТАРИЙ

ТЕНЬ НА ПЛЕТЕНЬ

Незавидная роль досталась Авереллу Гарриману, специальному послу по особым поручениям президента США. Вот уже несколько месяцев на встречах с представителями Демократической Республики Вьетнам в парижском Доме международных конференций этот старый, опытный дипломат лезет из кожи вон, пытаясь ввести в заблуждение мировую общественность. Но «черного кобеля не отмоешь добела», — гласит народная мудрость, тем более что он забрызган кровью сотен тысяч невинных жертв американских империалистов, ведущих грязную, бесчеловечную войну против свободолюбивого вьетнамского народа.

США неоднократно уже предпринимали попытки представить себя в глазах народов мира поборниками добра и справедливости. Мне вспоминается беседа с А. Гарриманом в госдепартаменте в Вашингтоне два с половиной года назад. Мы, группа советских журналистов из молодежных изданий, спросили тогда:

— Господин Гарриман, что делают американские войска во Вьетнаме, за тысячи миль от Соединенных Штатов?

— Защищают свободу, — последовал ответ.

Вначале большинство американцев наивно верили подобным высокопарным фразам. Но шло время, и многие стали прозревать, с удивлением замечая, как быстро падает престиж США, превратившихся в мирового жандарма. Некоторые очевидцы, возвратившиеся из Южного Вьетнама, открыто рассказали о жестоких расправах с мирным населением, о применении напалма, сжигающего все живое, ядохимикатов, отравляющих даже воздух, бактерий, сеющих болезни и смерть. Мощное движение протеста, охватившее земной шар, нашло горячий отклик и в США. Чтобы выйти сухими из воды и усыпить демократическую общественность за рубежом и внутри страны, руководители Соединенных Штатов начали лихорадочно искать новую дымовую завесу. Скрывая свои агрессивные замыслы, Джонсон и К° стали всюду рекламировать свое «миролюбие», свидетельством чего, дескать, являются официальные беседы в Париже между представителями ДРВ и США.

Еще в марте президент Джонсон торжественно заявил во всеуслышание, что отныне почти полностью будут прекращены бомбардировки и другие акты агрессии против Демократической Республики Вьетнам. Но вскоре выяснилось, что это была очередная грубая, неприкрытая ложь. Сенатор Проксмайер рассказал, что американская авиация сбросила на Вьетнам бомб намного больше, чем за все годы войны с гитлеровской Германией. На каждого человека, проживающего на севере и на юге страны, пришлось по 50 килограммов бомбового груза. Количество ежедневных вылетов воздушных пиратов на территорию ДРВ не только не уменьшилось, но и увеличилось в три-четыре раза.

Любая ложь, чем бы ее ни маскировали, в конце концов раскрывается. Так случилось и на этот раз. Частые инспекционные поездки в Сайгон высокопоставленных сотрудников Пентагона, июльская встреча в Гонолулу на Гавайских островах президента Джонсона с южновьетнамской марионеткой Тхиеу показали со всей очевидностью, что США и не помышляли о прекращении бомбардировок ДРВ, о мирном решении вьетнамской проблемы. Американские обозреватели почти единодушно приходят к выводу, что США будут и дальше усиливать эскалацию войны, эскалацию преступлений. «Вероятно, все будет продолжаться, как и прежде, — писала столичная газета «Вашингтон дейли ньюс» после гонолулского совещания, — и Тхиеу может заверить своих сторонников, что США не собираются скоро уходить из Вьетнама».

Прошло несколько дней, и президент Джонсон выкинул новый трюк. На неожиданно созванной им пресс-конференции он заявил, что США не собираются прекращать бомбардировки ДРВ и тем самым намереваются способствовать успеху переговоров в Париже. Вот уж поистине горбатого исправит лишь могила! Взамен пустословных обещаний США требуют от Демократической Республики Вьетнам каких-то «взаимных уступок». Но ведь всему миру известно, что не ДРВ, а именно США грубо нарушили Женевские соглашения, которые в 1954 году восстановили мир в Индокитае и открывали ясную перспективу перед вьетнамским народом.

В этих условиях А. Гарриману все труднее становится наводить тень на плетень. В секретных директивах, которые он получает из Вашингтона, предписывается всячески мешать мирным переговорам и одновременно стараться выдавать разбойников с большой дороги за «добрых ангелов».

Народы мира, однако, уже раскусили, какую свободу «защищают» во Вьетнаме американские агрессоры. Все честные люди земли на стороне тридцати миллионов вьетнамцев, которые бьют врага как на севере, так и на юге своей родины.

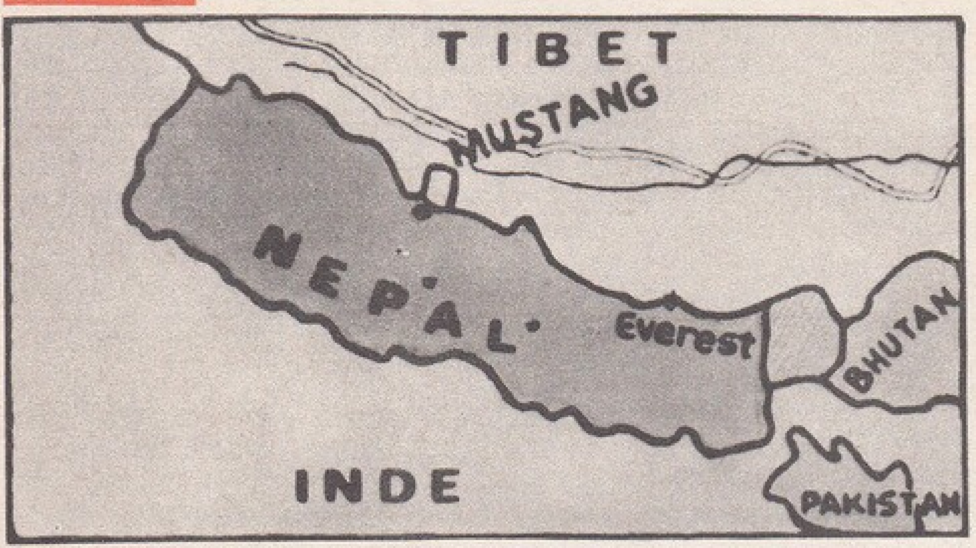
Закончившийся недавно в нашей стране Месячник советско-вьетнамской дружбы и солидарности с борьбой вьетнамского народа против американской агрессии показал, что советские люди и впредь будут оказывать вьетнамским братьям всю помощь, которая потребуется для отражения любых империалистических провокаций. Рано или поздно агрессоров и их марионеток вышвырнут, а народ Вьетнама сам будет строить новую, действительно свободную и счастливую жизнь.

А. ФЕДОТОВ

МУСТАНГИ

Два года тщательно готовилась эта экспедиция. Мне казалось, что я продумал абсолютно все, но... Я забыл «ката» — белый шелковый шарф, без которого немыслимо предстать пред королем Мустанга, одного из самых странных, загадочных и маленьких государств мира.

К счастью, старый монах с желтым, морщинистым лицом понял мое отчаяние. Он согласился продать один из своих церемониальных шарфов.

Я въехал в единственные ворота Ло-Мантанга, столицы королевства, и по пустынной равнине направился к королевскому дворцу.

В ожидании аудиенции Таши, мой тибетский гид учил, как обращаться с шарфом. А через несколько минут я уже сидел у подножия деревянного трона Ангуна Тенцинга Трандула, 24-го короля Мустанга.

Заброшенное за одну из самых высоких вершин мира — Дхаулагири, королевство Мустанг с трех сторон окружено Тибетом. Эта крошечная территория площадью в 1943 квадратных километра — меньше чем Люксембург.

Мустанг принадлежит Непалу, но имеет особый статут. Первым европейцем, проникшим сюда, был Тони Мажен, швейцарский геолог, который посетил столицу в 1952 году. Правительство неодобрительно относится к иностранным визитерам. Быть может, благодаря знанию тибетского языка я первый получил разрешение на длительное пребывание в этой стране.

После двухнедельного перехода по Гималаям мы, наконец, достигли вершины, с которой открывалась панорама такой красоты, что у меня захватило дыхание. В лунном пейзаже среди глубоких ущелий и голых вершин поднимался хорошо укрепленный город. Над стенами красные крыши монастырей и белые строения королевского дворца. Это Ло-Мантанг, таинственная столица Мустанга.

Наш маленький караван спустился в город. Пока мы разгружали яков, собралась толпа.

Король был информирован о нашем приезде гонцом, спешно прибывшим сюда из первого же города Мустанга, который мы проехали. Поэтому сразу же в столицу нам прислали двух тибетских пони под седлами, с серебряными украшениями и богатой сбруей. Они должны были отвезти нас с Таши во дворец.

В слабо освещенном тронном зале нас встретили человек тридцать. На ковре из бараньих шкур, покрывавших деревянный трон, украшенный красными и золотыми драконами, невозмутимо сидел человек лет шестидесяти пяти — король Ангун Тенцинг Трандул. Он носил длинные волосы на тибетский манер, приподнятые и стянутые вокруг головы яркой алой лентой. Его плечи были покрыты пурпурной мантией.

Я снял мой «ката» и низко поклонился королю, протянув шарф жестом, который, как мне казалось, должен был выражать «почтение и скромность». Старик улыбнулся и молча указал на оранжевую подушку рядом с троном. Я сел.

Минут пять царило молчание. Король и его свита внимательно разглядывали меня. В тронном зале бегали собаки, гуляли цыплята, в клетке ворковал голубь, а на низких столиках рядами выстроились серебряные чаши с чаем.

Король наклонился, взял за тонкую ножку превосходно выделанную серебряную чашу, поднес ее к лицу и, к моему ужасу, смачно плюнул туда. Прочистив подобным образом горло, он спросил:

— Каре ре? (Так в чем дело?)

— Мы прибыли воздать почести вашему величеству, — робко сказал Таши.

— Извините, мне стыдно, — сказал я, — но я знаю лишь крестьянские наречия тибетского языка.

Лед был сломан. С улыбкой король спросил, откуда я прибыл.

— Я француз.

Мой ответ вызвал нестройный шум.

— Франция расположена рядом с Лхасой или Америкой? — спросил король. — Что вы намерены делать в моей стране?

— Я приехал изучать историю вашего королевства и его обычаи, увидеть его книги и посетить монастыри.

Собравшиеся одобрительно закивали. Им, как и королю, не было известно, что Земля имеет форму шара.

Наша беседа подходила к концу, и владыка сделал знак одному из слуг. Тот начал писать под диктовку на свитке самодельной коричневой бумаги: «Требую оказывать всяческую помощь двум иностранцам и отвечать на их вопросы во всех монастырях моего королевства...» Внизу король поставил свой вензель серебряной печатью...

Вскоре я узнал, что жителям Мустанга не знакомы самые простые технические достижения европейцев. Единственный товар, который ввозился в эту страну, — сотканная из шелка и золота парча. Все остальные ткани ткут мустангские женщины из козьей шерсти. А мужчины валяют из шерсти яков бурки, доходящие до колен.

Мустанг — священная земля. Даже его название происходит от слов «Монс танг», означающих «равнина молитвы». Из 8 тысяч жителей страны 600 — монахи. Государственная религия — буддизм, довольно близкий к тому, который исповедуют приверженцы далай-ламы.

После Тибета именно в Мустанге можно найти замечательные монастыри: в двух из них в прошлом жило больше 2 тысяч монахов. Три монастыря сооружены на отвесных скалах, куда можно пробраться лишь по специальным лестницам или подземным туннелям.

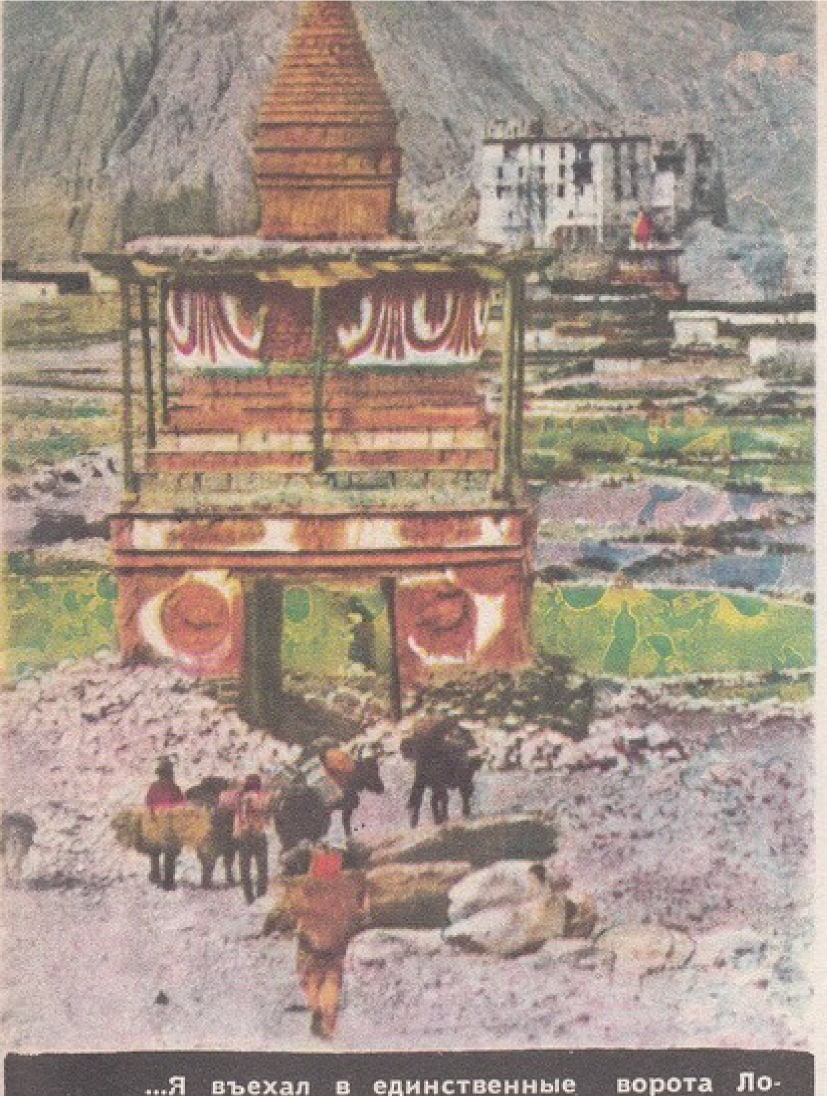
За крепкими стенами крепости Ло-Мантанга каждую ночь находят приют двенадцать вельмож, шестьдесят монахов и сто пятьдесят две семьи. Но каждый вечер все население засыпает в атмосфере кошмара. Покой жителей смущают «демоны» земли, неба, огня и воды, которых здесь насчитывается 416!

Однажды утром я был разбужен пронзительными свистками. Взобрался на плоскую крышу дома и увидел, что на площади начинается какая-то церемония. Это была ежегодная «охота на демонов», которая длится три дня. На третий день она достигла апогея. Пронзительными воплями толпа встретила трех танцоров, переодетых демонами. Вдруг все с громкими криками бросились к городским воротам. Лама послал священную стрелу в символическое подношение одного из «демонов». Толпа пронзительными криками приветствовала попадание в цель, после чего танцор-«демон» обратился в бегство.

Вскоре мы с Таши отправились изучать окрестные монастыри. Огромные фолианты, расставленные на полках, были переплетены в шелковые обложки и весили килограммов 15. Местные монахи разложили их перед нами, как только мы показали королевское письмо.

Некоторые тома были очень древними. На других обложки были инкрустированы серебряными или золотыми буквами. Нам удалось найти рукопись с историей королевства от 1380 года до наших дней.

Я узнал, что Мустанг был основан в конце XIV века неким Ама Палом. Этот воин покорил двадцать крепостей, развалины которых сохранились до нашего времени.

...Я въехал в единственные ворота Ло-Мантанга, столицы королевства Мустанг (снимок слева вверху).
Среди глубоких ущелий и голых вершин поднимался хорошо укрепленный город (внизу).
Юный житель королевства Мустанг (справа вверху).

Некогда богатое и процветающее государство превратилось сейчас в разоренную страну. Орошается лишь несколько оазисов, где сеют рожь и гречиху, но за их пределами земля бесплодна, как поверхность Луны. В основном жители Мустанга производят овес, молоко и сыр. Но прежде всего они живут за счет торговли солью между Тибетом и Непалом. Караваны яков и пони отвозят соль в Непал, где она обменивается на пшеницу и серебро.

В реках, протекающих в бесчисленных ущельях Мустанга, много золота. Но жители королевства считают добычу драгоценного металла совершенно недостойным занятием.

В общем Мустанг похож на маленькое феодальное государство средневековой Европы. Дети учатся в монастырях. Если в семье два сына, один из них обязательно с восьми-девяти лет отдается на учебу в монастырь.

В Мустанге преступников и правонарушителей судит специальный суд. В Таранге я спросил, как поступают с ворами. Меня провели в маленькую комнату и показали отрубленную руку.

Каждый день я узнавал что-нибудь новое об обычаях жителей королевства. Узнал, например, что мужчины и женщины едят одинаковую, но по-разному приготовленную пищу, что в Мустанге, как и на всем Тибете, женщина может иметь двух и даже трех мужей. Умывание они считают нездоровым и вредным обычаем.

Во время прощального визита к ламе Тзаранга, сыну короля, я понял, что, по его мнению, обладаю отвратительными привычками.

— Правда ли, что вы едите цыплят и рыбу? — спросил он недоверчиво.

На мой утвердительный ответ он воскликнул:

— Уверен, что вы не можете делать таких ужасных вещей!

Жители Мустанга никогда не убивают животных. Они даже спасают мух, попадающих в чашку с чаем, а выловленных блох относят подальше и отпускают. По их мнению, душа умерших людей переселяется в животных и насекомых.

В день отъезда лама подарил мне маленького тибетского терьера с длинной шерстью.

— Прошу принять этот подарок. Привезите эту собачку в свою страну.

Потом он добавил задумчиво:

— Разве не странно, что эта собачка полетит на воздушном корабле и увидит столько незнакомых стран, а я останусь здесь, в Ло-Мантанге...

Мишель ПЕССЕЛЬ,
французский журналист

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону 290-36-55.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

1 Расскажите о Республике Мали, которая в сентябре празднует восьмую годовщину своей независимости.

А. ДЕГТЯРЕВ
г. Якутск

2 Как проходит знаменитый карнавал в Рио-де-Жанейро?

В. ИГНАТЬЕВ
г. Томск

3 Как проходили гастроли нашего цирка в Северной Америке?

В. СКАЛКИНА
г. Оренбург

4 Несколько лет назад писали, что швейцарец Ганс Келлер побил все рекорды пребывания на глубине океана. Чем он занимается сейчас?

С. НАДЕЖДИН
г. Владивосток

1 Отвечает корреспондент ТАСС В. КОРОЧАНЦЕВ

Республика Мали по площади вдвое превосходит территорию Франции. На северо-западе, близ местечка Диаму, где при содействии Советского Союза успешно строится первенец малийской тяжелой промышленности — цементный завод, находится один из африканских полюсов жары. На северо-востоке, за Томбукту и Гао, саванна переходит в желтую, иссохшую Сахару. На юге — в области Сикасо влажно, дождливо: здесь начинаются знаменитые африканские леса. Такая страна — не иголка, которую легко затерять в стоге сена. Однако 10 лет назад вы бы тщетно рылись в самых подробных атласах в поисках Мали. Мали не было на карте. Лишь ученый-историк ответил бы: «Так называлась одна из древних африканских империй». Вся Западная Африка была в то время окрашена в сплошной сиреневый цвет — цвет французских колоний.

22 сентября 1960 года в центре Западной Африки на месте бывшего Французского Судана появилось новое независимое государство — Республика Мали. «Назвав нашу молодую республику именем Мали, — заявил однажды президент Мали Модибо Кейта, — мы тем самым торжественно поклялись восстановить моральные ценности, характеризовавшие величие Африки в прошлом».

Не случайно так названо молодое государство. Более 70 лет жителей Французского Судана убеждали в том, что им нечем гордиться, у них нет истории, культуры, традиций. Всем хорошим, что есть и будет, они обязаны колонизаторам.

И вот независимость, завоеванная упорной многолетней борьбой. Вместе со свободой пришло сознание вреда, причиненного колонизацией: бедность, отсталость, вызывающая порой отчаяние, почти стопроцентная неграмотность. Африканцы поняли, что только они сами могут сделать свою жизнь лучше. Начинать всегда трудно. А жителям Мали, Гвинеи, Нигерии или Танганьики и того трудней. Новой жизни мешают не только недостаток средств, специалистов, сокрушающая бедность, но и пассивность, неуверенность в своих силах, сознательно воспитанные колонизаторами. Так им было покойнее управлять. Слово «Мали» — это своего рода знамя, возвращающее утраченную за годы подчинения уверенность в своих силах.

Арабский ученый и географ аль-Якуби упоминает о царстве «Маллил» уже во второй половине IX века. От Гао до побережья Атлантического океана простиралась империя Мали. Ее расцвет приходится на XIII—XIV века.

Манса (так назывались правители Мали) Канку Муса считался в те годы сказочно богатым человеком. В 1324 году он отправился в хадж (паломничество) в Мекку. Восемь тысяч воинов охраняли Канку Муса, полтысячи рабов и сотню верблюдов, нагруженных золотом. В Каире гордый манса наотрез отказался целовать землю у ног мамлюкского султана Египта. Щедрость малийского правителя, ставшая легендой, была столь велика (по словам летописца аль-Бакри, Канку Муса роздал 14 тонн золота), что цены на золото резко упали и возвратились к прежнему уровню лишь через 12 лет.

О народе Мали с симпатией писал видный средневековый путешественник Мухаммед ибн Абдаллаха аль-Лавати ат-Танджи, известный в истории как Ибн Баттута. «Они самый далекий от несправедливости народ! — восклицал Ибн Баттута. — К их добрым качествам относится и полная безопасность в их стране: ни путешественник, ни оседлый житель в ней не боится ни вора, ни притеснителя...» Очень не понравилась правоверному арабу свобода, которой пользовались африканские женщины.

О древнем Мали прочно утвердилась слава цивилизованного, хорошо организованного государства. Прошлое Мали — гордость граждан нынешней республики, именно потому этим именем они нарекли одно из самых прогрессивных государств Африки.

Сейчас после восьми лет свободной жизни можно уже подвести некоторые итоги: страна объявила о твердом намерении идти к социализму через укрепление национальной независимости, через создание независимой национальной экономики. За эти годы построено свыше 20 государственных предприятий. Государственный сектор в Мали — реальная и, я бы сказал, определяющая сила в развитии экономики. Государство поощряет крестьян к ведению кооперативного хозяйства. Широко ведется борьба за ликвидацию неграмотности. Строятся новые школы, больницы, детские сады. Жизнь молодой республики меняется в меру ее постепенно растущих возможностей. Молодая республика дорожит дружбой с СССР, с социалистическими странами, которые помогают народу Мали строить новое общество.

2 Отвечает журналист-международник А. КОЗЛОВ

Карнавал, которому в этом году исполняется 128 лет, — самый большой народный праздник.

Официально он открывается в один из понедельников февраля, иногда и марта и заканчивается через три дня в «пепельную среду». Но уже в январские душные ночи звучат глухие удары барабанов. Сначала они рокочут где-то высоко в горах, там, где прилепились фавелы — лачуги из фанеры, толя, ржавого железа. Потом бедняки спускаются на улицы города, их инструменты: барабаны, тамбурины, бубны, кастрюли, крышки, ведра, консервные банки, бидоны, миски, ложки. Четкий сложный ритм зажигает кровь. Ноги выписывают на асфальте хитросплетения самбы.

Негры-невольники привезли из Африки свою музыку, песни, танцы и религиозные обряды. Душа карнавала, самба — родная дочь негритянской батукады. Самба — это музыка, песня и танец одновременно. Без самбы нет карнавала.

В школах самбы, расположенных поблизости от фавел, иногда бывает по три тысячи участников. Они и авторы, и композиторы, и исполнители. В канун праздника репетиции идут ночи напролет. Целый год собирают деньги и пожертвования на карнавальные костюмы. Жители фавел невероятно бедны, и они

стремятся хотя бы в эти три дня побыть «богачами». «Счастье бедняка, — поется в самбе, — это сладкий миг карнавала. Он работает весь год ради розовой мечты — нарядиться королем...»

И вот в понедельник очень толстый карнавальный король Момо, стоя между двух королев красоты, издает ликующий крик: «Карнава-а-а-ал!»

Шествие начинается. Жители фавел получают право пройти по авениде президента Варгаса — самому центру Рио-де-Жанейро. Публика образует коридор метров в пятнадцать шириной, с одной стороны — платные трибуны, с другой — канат, кордон полицейских. За их спинами бесплатные места для всех.

Первые ряды — во фраках, с блестящими цилиндрами в руках. С непередаваемым выражением торжественности, благосклонно приветствуя публику, они идут фронтом на расстоянии двух метров друг от друга. Идут в ритме самбы: два шага вперед, остановка — поклон вправо и благосклонная улыбка. Два шага вперед, остановка — поклон влево и улыбка...

За ними выплескиваются школы самбы — яркая нарядная толпа. У каждой школы свой цвет: красный, розовый, белый, голубой, зеленый.

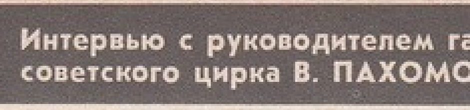
Вот вперед выскакивает негр в белом атласном костюме. Шоколадное лицо в крупных каплях пота, ослепительный снег зубов. Лихо отплясывая, он высоко подбрасывает бубен, переворачивается через голову, ловит бубен, падает на асфальт и продолжает играть... По кругу плывет, играя бедрами, мулатка, вокруг нее волчком — два негра с барабанами. Главное — не потерять ритм — иначе провал: жюри зорко следит за чистотой исполнения и слаженностью всего ансамбля.

В муниципальном театре, роскошных отелях, куда билет стоит одну, две и три зарплаты рабочего, веселятся богачи. Толстый коммерсант скачет с худенькой киноактрисой. Старый помещик — фазендейро, специально прилетевший из захолустья, кричит: «Музыка, быстрей!»

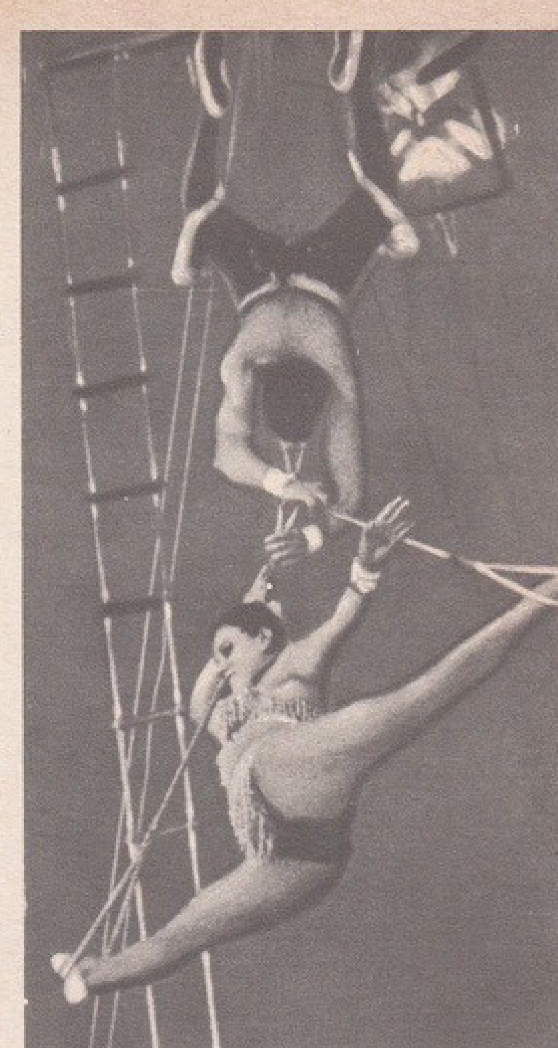
На три дня житель фавел забывает обо всем. Пусть дома нужда, генералы захватили власть и крестьяне мрут с голода, пусть нищие спят на пляже Копакабаны, а американские компании богатеют на бразильском уране, золоте и алмазах, пусть цены растут, а зарплата падает, — три дня в году можно побыть беззаботным.

Пусть бьет барабан!
Пусть бьет барабан!
Я хочу танцевать самбу.
А цирк пусть сгорит.
Взвинчивайте ваши цены на фасоль,
Но дайте мне свободно танцевать самбу!

3 Интервью с руководителем гастролей советского цирка В. ПАХОМОВЫМ

Полгода мы пробыли за океаном, 13 городов в США, 7 городов в Канаде, 204 спектакля, полтора миллиона зрителей. Билеты продавались задолго до нашего приезда в город, и залы были всегда набиты до отказа.

Для американцев наши представления были открытием. У них существуют только отдельные группы, создаваемые для одного турне, например, цирк слонов. И выступают артисты одновременно на трех манежах: на одном акробаты, на другом дрессированные звери, на третьем — жонглеры. Клоуны обычно появляются в масках, и их трюки — это затрещины, подножки, падения. Юрий Никулин и Михаил Шуйдин совершенно потрясли зрителей за океаном, их сравнивали с Чаплином и называли королями современной клоунады.

Трудно даже сказать, кто из наших артистов пользовался самым шумным успехом. Акробаты Довейко, например, стали так популярны, что их пригласили на гастроли вторично. Высокую оценку получило мастерство джигитов под руководством Дзерассы Тугановой, исполнительницы классических танцев на проволоке Нины Логачевой, жонглера Николая Ольховникова. Всеобщий восторг снискал дрессировщик Иван Кудрявцев со своим четвероногим воспитанником медведем Гошей. Популярность Гоши была так широка, что американские журналисты сделали его героем своих фельетонов. Газеты писали, что «Московский цирк — это цирк цирков, целая галактика «звезд». Огромный успех выпал и на долю иллюзионного аттракциона под руководством Игоря Кио. Журнал «Нью топс» писал, что аттракцион Кио — «самое яркое зрелище, которое можно увидеть на цирковой арене».

В Бостоне у нас произошла неприятность. Во время представления лопнула проволока, и танцовщица Нина Логачева упала на манеж. На следующий же день несколько моряков (Бостон — крупная морская база) постучались к директору и попросили их проводить к танцовщице на проволоке. Группа моряков, присутствовавших на представлении, выразила Нине сожаление и вручила огромный букет цветов.

Простые американцы: рабочие, студенты, домохозяйки с неизменным интересом и дружелюбием встречали наши выступления. Но были и другие встречи. В городе Анагайме находится знаменитый и действительно великолепный Диснейленд. Но не этим нам запомнился Анагайм. Здесь нам пришлось выдержать не одну атаку озверевших типчиков, пытавшихся сорвать наши представления. На манеж и в оркестр они бросали бомбы со слезоточивым газом, устраивали пикеты. В Лос-Анджелесе бёрчисты даже пытались ночью поджечь помещение с животными. После провокации в Анагайме мы получили более 600 приглашений на традиционные рождественские обеды с индейкой.

Меня часто спрашивали, что необычного увидел я в Америке. Ответить трудно. Для Юрия Никулина, например, необычным было то, что он мог смело расхаживать по улицам и никто в него не тыкал пальцем; для дрессировщика Кудрявцева неожиданным оказалось то, что умственные способности его медведя Гоши журналисты оценили выше, чем умы некоторых американских сенаторов; для Игоря Кио необычным был автограф, который он подписал очаровательной даме, как оказалось, для ее маленького крокодильчика. А для меня был необычным поцелуй дрессированного кита Шаму, с которым я повстречался в аквариуме города Сан-Диего.

Советский цирк и его артистическая молодежь с достоинством пронесли за океаном знамя нашего искусства.

4 Отвечает заместитель председателя секции подводных исследований Океанографической комиссии АН СССР В. АЖАЖА

Судьба Ганса Келлера типична для ученого за рубежом. Незаметно для себя он стал жертвой «перекупки мозгов», которой уже много лет занимаются США.

В 1956 году Келлер заинтересовался теорией «водолазания». Он предположил, что состояние, известное как «азотное опьянение», объясняется одновременным действием кислорода и углекислого газа под давлением на глубине. Впервые Келлер удивил специалистов в 1959 году, погрузившись на 120 метров. Он дышал смесью, где было только 5 процентов кислорода и 95 — азота. Затем ученый обратился к проблеме декомпрессии — медленного выхода из-под воды после длительного пребывания под давлением. Прибегнув к помощи электронных машин, он получил... девять килограммов таблиц с режимами выхода на поверхность. Затем серия опытов на белых мышах, потом в барокамеру попала коза, чей дыхательный аппарат по своему устройству близок человеческому. И, наконец, Келлер снова спустился под воду сам. Рекорды глубины падали один за другим. 160, 200, 250 метров! Во всех случаях декомпрессия проходила необычайно быстро. Келлера приглашают в США.

Подъемный кран судна бережно опускает за борт герметичную капсулу с Келлером и его напарником англичанином Смоллом. Глубина 308 метров. Наблюдатели и жена Смолла прильнули к телевизору. Из люка капсулы показался Келлер. Одетый лишь в легкое водолазное снаряжение, он спокойно разгуливает под водой, ставит на дне флаги — швейцарский и американский. Вдруг Ганс рванулся в капсулу. Раздался сигнал тревоги. Камеру стали лихорадочно тащить вверх. Телевизионный экран заполнили пузыри воздуха, вырывающиеся из-под неплотно закрытого люка. Это означало, что режим давления, рассчитанный Келлером, нарушился. Водолазы обеспечения бросились навстречу, и на глубине 60 метров им удалось плотно закрыть люк, но один из них — студент Виттакер, спасая товарищей, не вернулся на поверхность.

Люк поднятой на палубу капсулы открыли не сразу, выдержав обязательный режим декомпрессии. Келлер, шатаясь, вышел сам, Смолла вынесли без сознания. Он умер, не приходя в себя. А Келлер? Окончательно оправившись, он подбежал к капсуле и поспешно выпустил из баллонов свою «секретную» смесь.

Несмотря на трагические обстоятельства, это было победой, очередной победой Человека в постоянном наступлении на море. Келлер сумел пробыть на глубине 308 метров несколько минут и вернуться на поверхность с очень короткой декомпрессией — это уже огромное достижение. Смолл погиб не потому, что метод Келлера несовершенен. Произошла техническая авария, возможная при любом испытании.

Опыты Келлера привлекли к нему внимание большого бизнеса. Сейчас нефтепромышленников привлекают подводные залежи нефти. А метод Келлера открывает новые перспективы. Ученого приглашают в Королевскую голландскую нефтяную компанию, где ведутся интенсивные исследования по водолазной физиологии, затем он патентует свой метод в Англии. По мнению Келлера, наибольшее сокращение времени декомпрессии происходит тогда, когда водолаз на каждом последующем этапе подъема дышит более тяжелой дыхательной смесью, чем в предыдущем. Таких чередований может быть много — в зависимости от глубины и времени работы на дне.

Чрезвычайная важность работ Ганса Келлера для завоевания глубин Мирового океана не могла не заинтересовать американских бизнесменов. Сейчас исследователь работает в одной из лабораторий военно-морского флота США.

Язык любви

Фантастический рассказ Роберта Шекли

Однажды в послеполуденный час Джефферсон Томс зашел в кафе-автомат выпить чашку кофе и позаниматься. Усевшись и пристроив поблизости конспект лекций по философии, он взглянул на девушку, управлявшуюся со стайкой роботов-официантов. У девушки были дымчато-серые глаза и волосы цвета ракетного выхлопа. Фигурка у нее была тоненькая, но отлично очерченная, и, глядя на все это, Томс внезапно ощутил, что к горлу подкатывает комок, а на ум почему-то приходят осенний вечер, дождь и огонек свечи.

Вот так к Джефферсону Томсу пришла любовь. Чтобы познакомиться с девушкой, этот обычно сдержанный молодой человек послал жалобу по поводу слишком автоматического обслуживания. Когда встреча состоялась, Томс был косноязычен и переполнен чувствами. И все же он ухитрился назначить ей свидание.

Девушка — ее звали Дорис — согласилась сразу. Коренастый черноволосый студент произвел на нее впечатление. Тут-то и начались муки Джефферсона Томса.

Несмотря на успехи в изучении философии, он обнаружил, что любовь — это восхитительное и в то же время на редкость беспокойное чувство. Даже в веке, в котором жил Томс, веке, когда космические лайнеры уничтожили расстояния между отдаленными мирами, болезни были окончательно побеждены, войны — немыслимы, а все вопросы, имевшие хоть малейшую важность, образцово разрешены, проблема любви оставалась все такой же сложной.

Старушка Земля жила лучше, чем когда бы то ни было. Города сверкали пластиками и нержавеющей сталью. Оставшиеся кое-где леса представляли собой тщательно охраняемые островки зелени, где вы могли отдыхать в полной безопасности, поскольку все звери и насекомые были удалены в специальные гигиенические зоопарки, и там с завидным уменьем воспроизводились их естественные условия жизни.

Даже климат Земли поддерживался искусственно. Фермеры получали свою порцию дождя между тремя и половиной четвертого утра, на стадионах собирались толпы смотреть программу солнечных закатов, а торнадо создавали раз в год на специальной арене во время празднования Всемирного дня мира.

Но в делах любви царил тот же беспорядок, что и всегда, и Томс воспринимал это болезненно.

Он попросту не мог выразить свои чувства словами. Такие обороты, как «Я от тебя без ума», были затасканны, и «Я люблю тебя», «Обожаю тебя» не выражали существа дела. Они не могли передать всей глубины и пыла его переживаний. В сущности, они даже обедняли их, поскольку теми же словами выражались любой стереотип, любые малозначительные мысли. Люди пользовались ими в повседневных разговорах, и сплошь и рядом можно было услышать, как они л ю б я т свиные отбивные, о б о ж а ю т закаты и б е з у м а от тенниса.

Все существо Томса восставало против этого. Он дал себе клятву никогда не говорить о любви теми же словами, что и о свиных отбивных. Но к своему великому разочарованию, обнаружил, что не может выдумать ничего лучшего. Он обратился к своему профессору философии.

— Мистер Томс, — сказал профессор, утомленно покачивая очками, — любовь пока еще не стала предметом наших исследований. В этой области не было выполнено ни одной значительной работы, за исключением так называемого Языка Любви тианцев.

Легче от этого не стало. Томс продолжал размышлять о любви и мечтать о Дорис. В часы их обычных встреч, по вечерам, около ее двери, когда тени от плетей дикого винограда скользили по ее лицу, Томс мучительно пытался рассказать о своих чувствах. Отказавшись от общепринятого языка влюбленных, он старался выразить мысли как-нибудь попоэтичней.

— Я испытываю к тебе то же чувство, — говорил он, — какое звезда испытывает к своим планетам.

— Как это огромно! — отвечала она, чрезвычайно польщенная.

— Я не то имел в виду, — признавался Томс. — Мое чувство гораздо больше. Ну, например, когда ты идешь, я вижу перед собой...

— Что?

— Лань на лесной прогалине, — сказал Томс, хмуря брови.

— Как очаровательно!

— Я совсем не стремился быть очаровательным. Я хотел выразить некоторую свойственную тебе неуклюжесть, и вот...

— Но, милый, — возразила она, — я совсем не неуклюжа. Мой учитель танцев...

— Я и не говорю, что ты неуклюжа. Но самая сущность неуклюжести, которая... которую...

— Понимаю, — сказала она.

Но Томс знал, что она ничего не понимает.

Так он был вынужден отказаться от необычных способов выражения своих мыслей. Скоро он обнаружил, что не может сказать Дорис ничего мало-мальски важного — каждый раз все оказывалось совсем не то, просто ничего похожего.

Между ними постепенно вырастало длительное унылое молчание.

— Джефф, — умоляла она, — ну скажи хоть что-нибудь.

Томс пожимал плечами.

— Пусть даже совсем не то, что ты думаешь.

Томс вздыхал.

— Ради всего святого! Я не могу этого вынести!

В конце концов он сделал ей предложение. Он готов был допустить, что любит ее, но уклонился от развития этой темы. Он объяснил, что брак должен быть осно-

ван на искренности, в противном случае все будет обречено на неудачу.

Дорис нашла эти порывы превосходными, но от замужества отказалась.

— Ты должен сказать девушке, что любишь ее, — заявила она. — Ты должен повторять ей это по сто раз на день, Джефф, и даже этого все равно мало.

— Но я же люблю тебя, — запротестовал Томс. — Я хотел сказать, что у меня к тебе такое чувство, словно...

— Перестань!

Получив такой отпор, Томс подумал о Языке Любви и отправился к своему профессору.

— Говорят, — сказал профессор, — что у аборигенов планеты Тиана II был особый и единственный в своем роде язык для выражения любви. Им казалось совершенно немыслимым сказать: «Я люблю вас». В таких случаях они использовали слова, точно отражающие вид и класс любви, которую они ощущали именно в данный момент.

Томс кивнул, и профессор продолжал:

— Конечно, вместе с языком развивалось и искусство творить любовь, поистине невероятное в своем совершенстве.

— Это именно то, что нужно! — воскликнул Томс. — Как далеко до Тианы II?

— Порядочно. И к тому же ехать туда незачем — жители планеты вымерли.

— Следовательно, язык утерян?

— Не совсем. Двадцать лет назад землянин по имени Джордж Веррис отправился на Тиану II и изучил Язык Любви с помощью нескольких уцелевших тианцев.

Томс долго и тяжело размышлял. Путешествие на Тиану II было нелегким, длительным и дорогим. Возможно, Веррис умрет, прежде чем он доберется до места, или откажется учить его языку. «Стоит ли любовь всего этого?» — спрашивал себя Томс.

Он продал ультракомбайн, аппарат искусственной памяти, учебники философии, несколько акций, полученных в наследство от деда, и оплатил проезд до Грантиса IV, ближайшего к Тиане II пункта, куда регулярно отправлялись звездолеты. Покончив со всеми приготовлениями, он пошел к Дорис.

— Когда вернусь, — сказал он, — я буду в состоянии точно высказать тебе, как сильно... Я имею в виду, Дорис, что, когда освою искусство тианцев, ты будешь любима так, как не была еще любима ни одна женщина.

— Ты думаешь? — спросила она. Глаза ее засветились.

— Ну, — сказал Томс, — слово «любима» не совсем точно выражает это. Однако я имею в виду нечто очень близкое.

— Я буду ждать тебя, Джефф, — сказала она, — но, пожалуйста, возвращайся скорее.

Джефферсон Томс кивнул, смахнул слезы, сжал Дорис в объятиях и поспешил в космопорт. Через час он был в пути.

Четырьмя месяцами позже Томс уже шел по пустынному проспекту тианской столицы. По обеим сторонам его вздымались величественные строения. С помощью карманного тиано-английского словаря он разобрал вывеску на одном из зданий: «Бюро консультаций по проблемам любви четвертого уровня».

Он миновал «Институт по исследованиям замедленной привязанности» и двухсотэтажный «Дом для эмоционально отсталых». Это был город, целиком посвятивший себя исследованиям и советам в делах любви.

Для дальнейших размышлений времени не было. Прямо перед ним находился гигантский «Комбинат любовных услуг». Из мраморного подъезда вышел старик.

— Кто вы? — спросил он.

— Я Джефферсон Томс, землянин. Прибыл сюда, чтобы изучить Язык Любви, мистер Веррис.

Веррис внимательно посмотрел на него.

— Но это не простое дело, Томс. Язык Любви почти так же сложен, как нейрохирургия или практическая юриспруденция. Нужна работа, много работы, а также талант.

— Я буду работать.

Томс запоминал длиннейшие перечни чудес природы, с которыми можно сравнивать различные чувства. Каждый предмет в природе был занесен в каталоги, классифицирован и снабжен подходящими уточняющими эпитетами.

Когда он заучил весь перечень, Веррис начал тренировать его в восприятии любви. Томс изучал странные мелочи, из которых складывается состояние влюбленности. Некоторые из них были настолько комичны, что он не мог удержаться от смеха.

Старик строго увещевал его.

— Любовь — серьезное дело, Томс. Вам кажется смешным, что предрасположение к любви часто создается скоростью и направлением ветра...

Вскоре Веррис устроил ему десятичасовые письменные испытания, которые Томс выдержал с отличными оценками. Он был полон стремления поскорей закончить учебу, но Веррис заметил, что левый глаз его ученика подергивается, а руки начинают дрожать.

— Вам необходимы каникулы, — сообщил ему старик.

Томс подумывал об этом и сам.

— Вы правы, — сказал он с едва скрываемым нетерпением. — А не отправиться ли мне на несколько недель на Цитеру?

Веррис, которому репутация Цитеры была известна, улыбнулся.

— Не терпится испытать новые знания?

— Но черт побери! — взорвался Томс. — Должен же я немного поэкспериментировать! Должен же я показать самому себе, как все это действует. Особенно «Подход 33-СУ». В теории он выглядит чудесно, однако я сомневаюсь, что он сработает на практике.

Они забрались в принадлежащий старику космический корабль и летели пять дней до маленького безымянного планетоида. Совершив посадку, старик привел Томса на берег быстрой речки, где вода была огненно-красная, а пена сверкала. По берегам росли низкорослые деревья с листьями цвета киновари. Даже трава — оранжевая и голубая — не походила на траву.

Томс проводил дни, странствуя по берегам рек или любуясь цветами, которые жалобно стонали, когда он приближался. По ночам три сморщенные луны играли друг с другом в салки, утреннее солнце было совсем не похоже на желтое солнце Земли.

В конце недели посвежевшие и обновленные Томс и Веррис вернулись на Тиану II. Томс научился различать пятьсот шесть оттенков Истинной Любви, от самых первых, робких ее проявлений до наивысшего чувства.

В один прекрасный день Веррис сказал:

— Вот и все.

— Все?

— Да, Томс. Сердце не имеет теперь от вас секретов. Возвращайтесь к своей молодой леди.

— Лечу! — воскликнул Томс. — Наконец-то она узнает!

— Пошлите мне открытку, — попросил его Веррис. — Я хочу знать, как пойдут у вас дела.

— Непременно, — обещал Томс. Он горячо пожал руку своему учителю и отбыл на Землю.

У дома Дорис Томс вдруг почувствовал, что на лбу у него выступила испарина, а руки начали дрожать. Он мог теперь точно определить это чувство как Ожидательную Горячку второго уровня. Но что толку — это была его первая практическая работа, и он нервничал. Правда ли, что он освоил все?

Она открыла дверь, и Томс увидел, что Дорис стала еще красивее.

— Я вернулся, — тихо сказал он.

— О, Джефф, — произнесла она нежно. — О, Джефф. Это было так долго, и я сомневалась, нужно ли это. Теперь я знаю.

— Ты... знаешь?

— Да, дорогой! Я ждала тебя! Я бы прождала еще сто, тысячу лет! Я люблю тебя, Джефф!

Она очутилась в его объятиях.

— Теперь скажи мне, Джефф, — просила она. — Скажи мне!

Томс смотрел на нее, чувствовал, ощущал, рылся в классификации, подбирал эпитеты, проверял и перепроверял. И после долгих поисков и выборов с абсолютной уверенностью, приняв во внимание свое теперешнее настроение и не забыв учесть климатические условия и фазу луны, скорость и направление ветра, солнечные пятна и другие обстоятельства, влияющие на любовь, он сказал:

— Дорогая, я на редкость хорошо к тебе отношусь.

— Джефф! Ты, конечно, можешь сказать больше! Язык Любви...

— Этот язык чертовски точен. Мне очень жаль, но фраза «На редкость хорошо к тебе отношусь» в точности выражает мои чувства.

— О, Джефф!

Это была жалкая сцена и очень болезненное расставание. Томс отправился путешествовать.

Он нанимался на работу то здесь, то там, перебиваясь чем придется. Затем он встретил хорошенькую девушку, ухаживал за ней в надлежащее время женился и занялся домашним хозяйством.

Друзья говорят, что Томсы достаточно счастливы, хоть в доме у них большинство людей чувствует себя не слишком уютно. Они живут в красивом месте, но многих раздражает быстрая река красного цвета. Да и кто может привыкнуть к деревьям цвета охры и оранжево-голубой траве, к стонущим цветам и трем сморщенным лунам, играющим в салки в необычном небе?

И все же Томсу там нравится, а миссис Томс — покладистая молодая леди.

Томс написал на Землю своему профессору философии, что по крайней мере для себя он решил проблему исчезновения населения Тианы II. Тианцы, видно, настолько углубились в теорию любви, что у них руки не доходили до практики.

А однажды он послал короткую открытку Джорджу Веррису. Он написал, что женился, что ему повезло и он нашел себе девушку, к «которой питает нежное чувство».

— Везучий, черт, — проворчал Веррис, прочтя открытку.

Перевод с английского А. ШУЛЕЙКО

Рис. А. Дуданова

«ОСС-117» ЗА ТРИ ФРАНКА

Семьдесят три года назад родилось слово «бестселлер», то есть книга, которая продается рекордными тиражами в рекордные сроки. Множество произведений, и ставших классическими, и давно забытых, возглавляли в свое время списки самых популярных изданий года. В шестидесятые годы в бестселлеры попала биография французского пуделя «Каждую ночь, Джозефин». Автор биографии пуделя Жаклин Сьюзан недавно снова прогремела на всю Америку своим романом «Долина кукол». И хотя еженедельник «Тайм» назвал сочинение Сьюзан «самой грязной книгой месяца», «Долина кукол» расходилась по 100 тысяч экземпляров каждые 24 часа и поистине стала «Долиной долларов» для автора и издателя.

Сегодня лаборатория западного писателя — это прежде всего его умение делать деньги. «Самый высокооплачиваемый» — лучшая похвала романисту в мире, который называет себя «свободным».

Клод Брюнель, автор статьи в журнале «Лектюр пур тус», рассказывает о таком конвейере романов, где уже безразлично, кто автор. Даже сам создатель «ОСС-117» называет свою работу предприятием, где производство книг поставлено на поток, словно это баночки с майонезом или чулки типа «твигги».

Мы печатаем статью Клода Брюнеля с некоторыми сокращениями.

— Последнюю книгу Брюса, пожалуйста.

Молодой человек кладет детектив в карман, даже не взглянув на обложку. Для него Брюс — это Брюс. А иначе говоря — Юбер Бониссер де ля Бат, шпион «с лицом пирата», весьма чувствительный к женскому полу. Вы скажете, Жан Брюс умер. Согласен. Но его предприятие работает. И каждые полтора месяца любитель детективных романов уходит из магазина с трехфранковой мечтой.

С 1948 года восемьдесят семь раз Юбер Бониссер де ля Бат побеждал своих самых опасных врагов, его похождения расходились баснословными тиражами. В 1963 году книжки Брюса побили все рекорды: 30 миллионов экземпляров!

Создатель агента «ОСС-117» Жан Брюс на самом деле носил имя Жан Броше. Этому невысокому толстячку было всего двадцать пять лет, когда он впервые сделал Юбера героем незначительной пьески, поставленной в III парижском округе. А перед этим он занимался всеми ремеслами подряд: детектив, продавец горчицы, секретарь махараджи, снова детектив в частном полицейском управлении.

Это были тяжелые времена. Едва он открыл свою частную контору, как исчез его компаньон, уехавший в деловую поездку. Без средств, обеспокоенный судьбой друга, Жан Броше грустно размышлял о своем будущем. Перед ним стояла пишущая машинка.

— Напиши детективный роман, — посоветовала его жена Жозетт.

Совет пришелся кстати. И он принялся двумя пальцами отстукивать похождения молодого человека, похожего на американца, с которым он встречался во время войны. На бюро лежал словарь жаргонных выражений. Он рассеянно листал толстый том. Выражение «бониссер де ля бат», что значит «свидетель обвинения», заинтересовало его. Какое еще имя искать своему герою! И Жан Броше отстукал первую страницу. Так день за днем рождался Юбер Бониссер де ля Бат, американец из французских эмигрантов, живущих в штате Луизиана, агент «ОСС-117». Первый роман был написан за три недели и назывался «Ты говоришь о наивной!». В это время чета Броше была на пороге голодной смерти. Рукопись, отправленная по почте четырем издателям, как бутылка, брошенная в море, не прибилась к берегу. Еще одна попытка разбогатеть потерпела неудачу.

Но Жозетт была упряма. Она решила лично отнести роман в одно издательство на улице Отвиль. На лестнице какой-то молодой человек, разглядев у нее под мышкой рукопись, предательски увлек ее в свой кабинет. Арман де Каро, перед которым она положила свой пакет, основывал свое собственное издательство «Черная река». А восемь дней спустя письмо со штампом новорожденного издательства известило о принятии рукописи и требовало новый роман.

— Но это была еще нищета,— говорит Жозетт Брюс.— Пришлось ждать полгода, прежде чем мы заработали немного денег. Но начиная со второго и третьего романов тираж поднялся до 9 тысяч, а затем и до 15 тысяч экземпляров. «ОСС-117» расхватывали, как майонез.

— Мы поняли,— продолжает мадам Брюс,— что наш «ОСС-117» должен быть красив, ловок, неотразим для женщин. Свои подвиги пусть совершает в самых экзотических странах, чтобы читатель путешествовал и чувствовал себя непобедимым вместе с нашим героем. Для этого нужна была документальность, и поэтому Брюс даже десять лет спустя ежегодно закупал научных журналов более чем на полмиллиона старых франков.

Он писал один роман в месяц, без этого предприятие теряло бы свой смысл. Работа была каторжная. И он взбунтовался, когда от него потребовали тринадцать книг в год. Тринадцать вместо двенадцати! Это было уже слишком. Он перешел к другому издателю. В «Пресс де ля сите» ему предложили лучшие условия.

Жан Брюс стал богатым человеком: 60 тысяч франков ежегодного дохода и роскошная усадьба в Шантийи. Шесть романов в год и множество переизданий. Казалось, ничто не угрожает налаженному конвейеру романов. Но дело чуть было не прогорело. Жан Брюс погиб в автомобильной катастрофе в 1963 году.

Свен Нильсен, владелец «Пресс де ля сите», пришел к Жозетт Брюс. Он без обиняков сказал ей, что «ОСС-117» должен по-прежнему выходить в свет.

— Но ведь я не писатель! — воскликнула она.

— Но ведь и Жан им не был! — без колебания возразил Нильсен.

Она уступила.

Издатель Джеймса Бонда сказал недавно Свену Нильсену:

— Вам повезло, что вы нашли продолжателя дела Брюса.

Повезло, это правда. Такое везение приносит всем очень много денег. Жан Брюс зарабатывал в год шестьдесят тысяч франков. А Жозетт? Еще больше. Сто тысяч? Это же баснословно! Торжествующая Жозетт Брюс признает: «Да, это баснословно».

Когда в восьмом веке до нашей эры эллины впервые собрались на игры в честь Зевса Олимпийского, они и не пытались придумывать специальные правила поведения для участников. И все же обычай требовал, чтобы в дни игр прекращались всякие междоусобные войны, чтобы никто из участников не подвергался никакой дискриминации. Эти правила соблюдались неукоснительно, во всяком случае не сохранилось никаких указаний хоть на одно нарушение.

Барон де Кубертен, надумавший возродить олимпиады, во всем пытался следовать античным образцам. К его великому сожалению, ристалище в древней Олимпии оказалось почти за две тысячи лет разрушенным так основательно, что о реставрации и речи быть не могло. Волей-неволей пришлось только первую Олимпиаду провести на земле древней Эллады, остальные были розданы по разным городам.

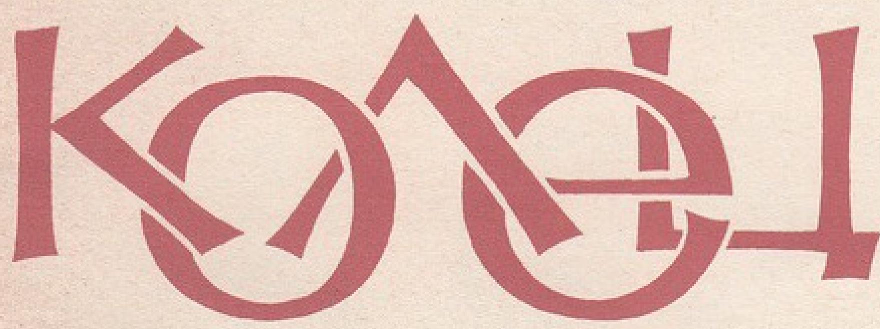
Подражая античным образцам, Кубертен до конца дней своих не спускал глаз с античных игр. Так, когда намечалась программа первой Олимпиады, авторы очень хотели ввести в нее нечто непосредственно перекликающееся с древними образцами. Один из советников Кубертена вспомнил легенду о воине, прибежавшем с поля битвы, сообщившем о победе и упавшем мертвым от истощения. Так возник марафонский бег.

Все же отцы современного олимпизма чувствовали, что в век паровых двигателей и акционерных обществ трудно рассчитывать, что участники игр так же бескорыстно, как и их древние предшественники, станут соблюдать неписаные правила поведения. Для верности барон Кубертен сочинил целый кодекс олимпийских законов. В основном они сохранили силу и до сего времени. Поэтому и начинающиеся игры в столице Мексики пойдут согласно созданному Кубертеном своду, хотя этот закон давным-давно устарел. Сейчас все, кто хоть немного знает спорт, в один го-

лос повторяют, что правила олимпиад, созданные еще в прошлом столетии, изжили себя и нуждаются в пересмотре. Однако Международный олимпийский комитет (МОК) и в первую голову его председатель американец Брендедж и слышать не хотят ни о каких реформах.

Так и в Мехико церемония открытия (кстати сказать, традиционная) начнется с клятвы участников бороться честно, не нарушая правил и уважая противника. Теперь даже незнакомые с практикой олимпиад люди знают, что всем этим заверениям грош цена. Особенно с тех пор, как с легкой руки представителей США начался подсчет завоеванных трофеев. Пока на первых порах американцы оказывались победителями в этом, правда неофициальном, зачете, все шло хорошо. Однако с выходом на олимпийскую арену спортсменов нашей страны положение резко изменилось. Уже дебют команды Советского Союза в Хельсинки в 1952 году принес ей успех. И сразу же борзописцы наперебой пустились доказывать, что этот зачет, не вызывавший ни у кого сомнений, пока он был на пользу США, не отражает истинного положения вещей. Один горе-теоретик предложил даже считать, сколько

в стране приходится медалей... на душу населения. По его статистике, одна медаль, завоеванная представителем Бермудских островов, выводила эту команду на первое место (благо там населения кот наплакал). Конечно пришлось мириться с тем, что американцы далеко отодвинулись назад, однако двести с лишним миллионов граждан СССР казались горе-теоретику гарантией того, что Советский Союз на
место никак не попадет.

Хотя в олимпийских хартиях и зафиксирован
никакая политика не должна омрачать спортивной
ни, и на каждом заседании МОКа эта истина
ряется непрестанно, вся деятельность этой ор
ции за последние годы буквально пропитана по
скими интригами. Мы уже рассказывали на стр
«Ровесника», как на олимпиадах то пытались
щить команду с Тайваня, то заставляли олим
ГДР и КНДР выступать под явно дискриминац
ми названиями.

Иногда после громких протестов справедливос
вает восстановлена, однако немало и таких случа
гда участникам олимпиад навязываются заведомо
ные решения, подчас не укладывающиеся даже
ки олимпийской хартии. Тем более что след
МОКом разные дискриминационные меры попад
в статуты ряда федераций по отдельным видам с
особенно если в их руководстве собрались деятел
со глядящие на все, хоть как-нибудь напоминающ
мократию.

Правда, в этот раз прогрессивным силам удало
рвать очередную уловку олимпийского комитета
случай настолько вопиющий, что о нем стоит с
особо. Тем более что еще в начале лета сама во
ность проведения игр в Мехико оказалась под воп

Об апартеиде в ЮАР написано достаточно
В спорте это явление расцвело пышным цвето
же чемпионы мира, если их цвет кожи не безу
белоснежен, лишены возможности выступать
стране. Между тем в ЮАР есть много талан
спортсменов как из числа местных жителей, та

переселившихся к Мысу Доброй Надежды индийцев. Долгое время расистские власти просто не допускали их к состязаниям, не обращая внимания ни на какие протесты ни внутри страны, ни за рубежом.

Наконец, когда негодующие голоса всего мира просто нельзя было дальше пропускать мимо ушей, расисты посулили выставлять на игры смешанные команды. Однако при этом участие цветнокожих было обставлено такими рогатками, что фактически его просто не могло быть. Тогда под влиянием голосов протеста МОК не допустил команду ЮАР на игры в Токио. Хотя за истекшие четыре года никаких изменений в южноафриканском спорте не произошло, сам президент МОКа отправился туда с инспекционной поездкой. Его доклад об увиденном был панегириком расистскому раю. Таким образом был поставлен вопрос об обратном допущении ЮАР в олимпийскую семью.

Понимая, что его позиции более чем сомнительны и все представленные в МОКе прогрессивные силы поднимут шум, при котором даже и те, кто хоть в душе и симпатизирует расистам, но еще не окончательно потерял совесть, не смогут проголосовать «за», президент Брендедж пошел на уловку. Якобы для экономии времени не собиралось специальное совещание (хотя вопрос об исключении страны, а значит, и о снятии исключения, является первостепенно важным), а членам президиума МОКа было предложено в письменной форме сообщить свое мнение.

В результате такого «почтового» голосования было сообщено, что ЮАР будет представлена в Мехико. Сразу же около трех десятков государств объявили, что не пришлют команды на олимпиаду, в которой приглашены участвовать расисты.

Скрепя сердце мистер Брендедж вынужден был пересмотреть вопрос. На этот раз пришлось отказаться и от «почтовой» процедуры. А на собранном совещании под впечатлением обличительных выступлений противников дискриминации справедливость была восстановлена, и расистам из ЮАР указали на дверь. Уже по своей инициативе хозяева олимпиады, мексиканцы,
другую страну такого рода — Родезию,
я нежела-

ведливость
можно бы
ь, что вся
направле-
нного, что
случайно
ется про-
ьную сла-
сего дня
мировой
случайно.
некую ин-

ОЛИМПИЙСКИЕ МАРКИ

КОСМЕТИКА МОЛОДЫХ

В редакцию поступает много писем от юношей и девушек, обеспокоенных дефектами кожи. Девушек, кроме того, интересуют секреты косметики.

Мы попросили младшего научного сотрудника научно-исследовательского института косметологии Н. П. Истомину поделиться опытом.

— Основное заболевание, с которым к нам обращаются юные пациенты, — это угревая сыпь. При появлении сыпи лучше сразу обратиться к врачу. Дома утром и вечером надо мыть лицо с мылом («Лесное», «Детское» или «Борно-тимоловое»). В воду можно добавить лимонный сок, борную кислоту или столовый уксус (1 чайная ложка на 2 литра воды). Полезно для умывания использовать отвар из листьев ромашки, клевера (2 столовые ложки на 1 литр кипятка).

В течение дня жирную кожу можно протирать лосьонами «Огуречный», «Утро», «Старт», «Финиш». Хороший эффект дают овощные и фруктовые маски, которые накладываются на чистую кожу. После маски лицо обмывают кипяченой водой.

Увлекаться отбеливанием кожи не рекомендуется, так как все белящие мази и кремы сушат кожу, а это приводит к раннему появлению морщин. Веснушки — это спутник молодости, и часто они придают юному лицу привлекательность, оригинальность.

Несколько слов о декоративной косметике. Уходят в прошлое окаймленные траурной полоской глаза, ярко-лиловые губы, неестественно пылающие от румян щеки и малиновый маникюр. Подкрашивание ресниц тушью или гримом в тон глаз, нанесение легкого тона специальным тональным карандашом на верхние веки, помада пастельных тонов — все это хорошо для вечера, днем же раскрашенное лицо уродливо и нелепо.

КРАСОТА И ЗАВТРАК

Итальянская газета «Корры ре делла сера» предоставил свои страницы врачу-диетол гу, который раскрыл некот рые секреты «естественн косметики».

Среди разнообразных пр дуктов питания есть такие, торые способствуют сохра нию здорового цвета ли придают волосам шелковист блеск, предохраняют зубы порчи, укрепляют зрение.

Для этого нужно включи в свой рацион следующие пр дукты: молоко, куриные яй цветную капусту, фрукты, лячью печень.

Наблюдения показывают, ч для волос очень полезны ябл ки и свежая капуста.

Лимоны, апельсины, а такж богатые витамином «С» лук, к пуста, репа укрепляют десны.

Тем, у кого жирная кож следует меньше употреблят жирного мяса, сала, яиц, шоко лада, пирожных, перца, горчи цы, уксуса, спиртных напитков.

Помните, что правильное питание — основа привлекательности.

ЖАН

«Париж без Эффеля так же немыслим, как и без Эйфелевой башни». Под этими словами карикатуриста Луи Мительберга могли бы подписаться парижане, при-

Жан Эффель. Дружеский шарж Г. Зандберга (ГДР).

По горизонтали: . Заключительная часть оревнований. 6. Норежская лыжница, участница эстафеты 3×5 км. . Венгерская фигуристка (6-е место). 8. Упражнение обязательной программы фигуристов. 14. Начальный момент соревнований. 15. Государство, команда которого заняла 5-е место в общекомандном первенстве. 16. Поворот в фигурном катании. 19. Руководитель команды. 22. Спортивное сооружение. 23. Расстановка ворот в слаломе. 24. Английский спортсмен, лен экипажа двойки бобслее. 25. Австрийкий спортсмен, серебяный призер в прыжах с трамплина.). Польский слаломист. 2. Швейцарская спортсенка, занявшая 3-е мес в слаломе-гиганте. 33. Чемпионка в специальном слаломе. 36. Участник швейцарской команды в эстафете 4×10 км. 37. Расстояние от старта до финиша. 38. Норвежский спортсмен, бронзовый призер в прыжках с трамплина. 41. Спортивная игра. 42. Голландский конькобежец. 43. Конькобежец, чемпион в беге на 5 км. 44. Первый чемпион Олимпиады.

По вертикали: 1. Троекратный чемпион Олимпиады. 2. Бег на самую длинную дистанцию. 3. Итальянский спортсмен, вошедший в шестерку сильнейших в лыжном двоеборье. 4. Лыжные соревнования. 9. Местечко, где проходили лыжные соревнования, прыжки с трамплина и биатлон. 10. Судья. 11 и 12. Ка-

Первые в мире олимпийские марки были выпущены в 1896 году Грецией. Доход от них — 400 тысяч драхм — помог провести первые Олимпийские игры. С тех пор спорт и марки идут рядом. Особенно возрос интерес к спортивной тематике после решения Международного олимпийского комитета включить филателистические выставки в официальные мероприятия Олимпийских игр.

Так, в 1956 году к XVI играм почтовые ведомства разных стран выпустили около 120 марок, в 1960-м — около 330 и, наконец, в 1964 году к XVIII Олимпиаде в Токио около 1100 марок.

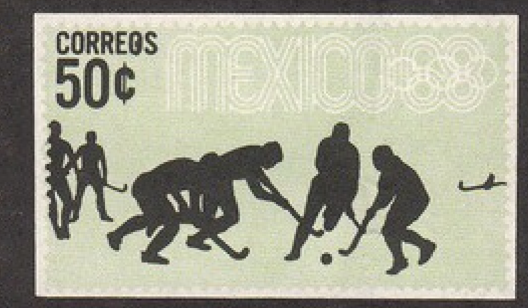
К XIX Олимпиаде почтовые марки стали выпускать с 1965 года. Первой была Мексика. Серия состояла из пяти марок и двух блоков. Все сюжеты почтовых миниатюр этого выпуска заимствованы с древних керамических изделий, хранящихся в Мексиканском музее антропологии. По предварительным прогнозам количество марок к XIX играм в два-три раза превысит число марок, посвященных предыдущей Олимпиаде.

Кстати, через три дня после официального открытия игр начнется смотр олимпийской филателии — Всемирная выставка «Олимпимекс-68».

В Советском Союзе в октябре выйдет серия «Олимпийские игры в Мексике» из четырех марок и одного блока. Здесь вы видите марки, выпущенные Мексикой к XIX Олимпийским играм.

П. МАЗУР

ЗАДАЧА № 1

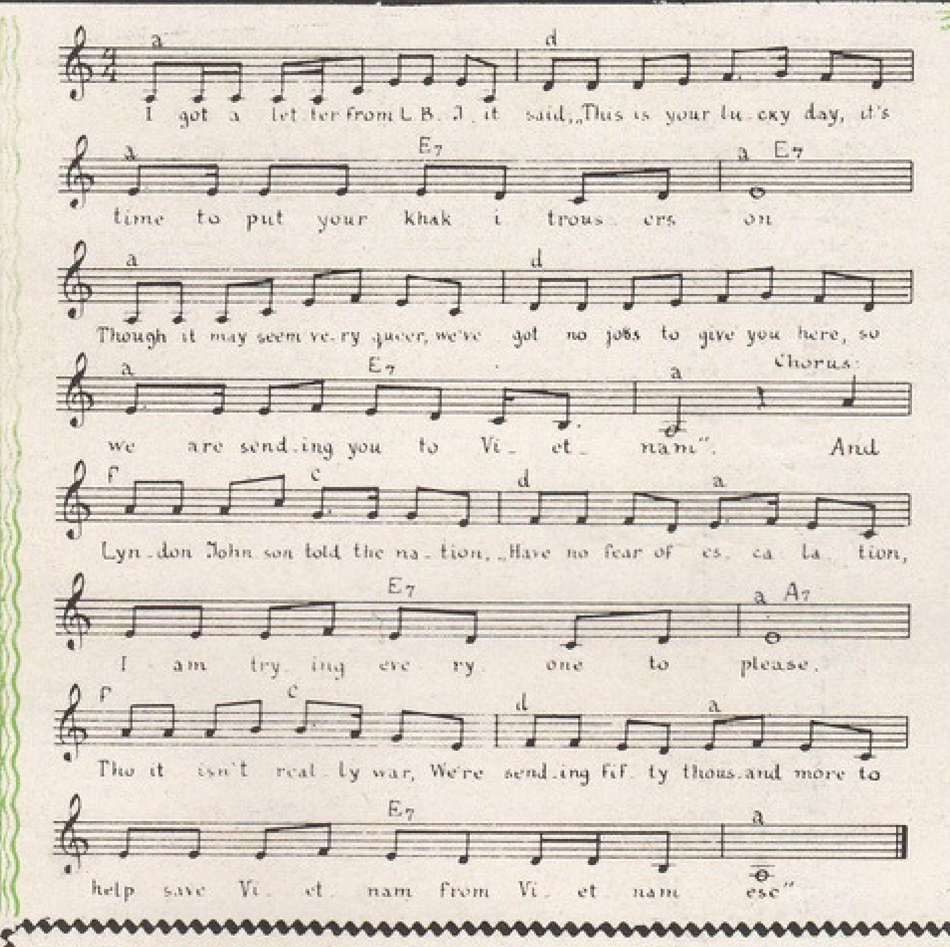
Какой из колокольчиков лишний?

ЗАДАЧА № 2

Среди студентов Университета дружбы народов 50 человек знают английский, 50 — французский и 50 — испанский. Некоторые студенты знают больше одного из этих языков, другие — ни одного из них. Покажите, что студентов можно разбить на 5 групп так, чтобы в каждой было ровно 10 человек, владеющих английским языком, 10 — французским и 10 — испанским.

ЭФФЕЛЬ

знавшие талант художника задолго до «Сотворения мира» и «Сотворения человека». Еще в годы гитлеровской оккупации Жан Эффель, участник Сопротивления, создал для нелегальной парижской прессы серию юмористических рисунков «Маленький ангел», гуманизм которых бросал вызов фашистскому варварству и террору. Перо Эффеля, отметившего в этом году шестидесятилетие, и сегодня активно участвует в борьбе за мир, за права трудящихся. Недавно Жану Эффелю была присуждена Ленинская премия «За укрепление мира между народами». Сегодня мы предлагаем вам несколько рисунков из серии «Маленький ангел».

„ЛИНДОН ДЖОНСОН ЗАЯВЛЯЕТ НАЦИИ“

Впервые за всю историю страны молодежь Америки с таким единодушием выступает против политики президента. Само слово «Америка» сейчас произносится с презрением и ненавистью всеми честными людьми, а инициалы «Л. Б. Д.» олицетворяют все самое отвратительное, что связано с «американским образом жизни».

Песня «Линдон Джонсон заявляет нации» написана Томом Пакстоном — поэтом, композитором, певцом и гитаристом. Том Пакстон — неизменный участник демонстраций протеста. Он поет для бастующих горняков штата Кентукки, для участников Олдермастонского похода (1964 г.), для негров восставшего Гарлема. В 1968 году он участвует в западногерманском пасхальном марше.

Том Пакстон пишет песни-комментарии ко всем важным событиям наших дней. Он бичует американский милитаризм и агрессию во Вьетнаме, поет для детей, сочиняет лирические песни.

В песне «Линдон Джонсон заявляет нации» говорится об одной из самых позорных страниц биографии президента — об отправке им тысяч только вступающих в жизнь американских юношей умирать во имя «спасения Вьетнама от вьетнамцев».

I jumped off the old troop ship,
I sank in mud up to my hips,
And cussed until the captain called me down,
„Never mind how hard it's raining,
Think of all the ground we're gaining,
Just don't take one step outside of town".

We go round in helicopters
Like a bunch of big grasshoppers
Searching for the Vietcong in vain,
They left a note that they had gone,
They had to get back to Saigon,
Their government positions to maintain.

Well, here I sit in this rice paddy,
Wondering about Big Daddy,
And I know that Lyndon loves me so
Yet how sadly I remember
Way back yonder in November
When he said I'd never had to go.

надские хоккеисты. 13. Французская слаломистка, призер Олимпиады. 17. Известный норвежский лыжник, призер Олимпиады. 18. Игрок канадской хоккейной команды. 20. Сани для езды с гор. 21. Группа спортсменов, выступающая в соревнованиях. 26. Бегун на длинные дистанции. 27 и 29. Чехословацкие хоккеисты. 28. Чехословацкий двоеборец. 31. Спортсмен из ФРГ (6-е место в санном спорте). 34. Западногерманский спортсмен, бронзовый призер в санном спорте (парные сани). 35. Зимнее современное двоеборье. 39. Американская конькобежка, серебряный призер в беге на 500 м. 40. Участница австрийской команды по санному спорту.

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.

Редакционная коллегия: М. А. ДРОБЫШЕВ, И. С. ЗЕНУШКИНА, И. Т. КОМОВ, К. Е. НЕПОМНЯЩИЙ, Д. М. ПРОШУНИНА, А. В. ФЕДОТОВ (зам. главного редактора), А. Н. ФИЛАТОВ (ответственный секретарь).

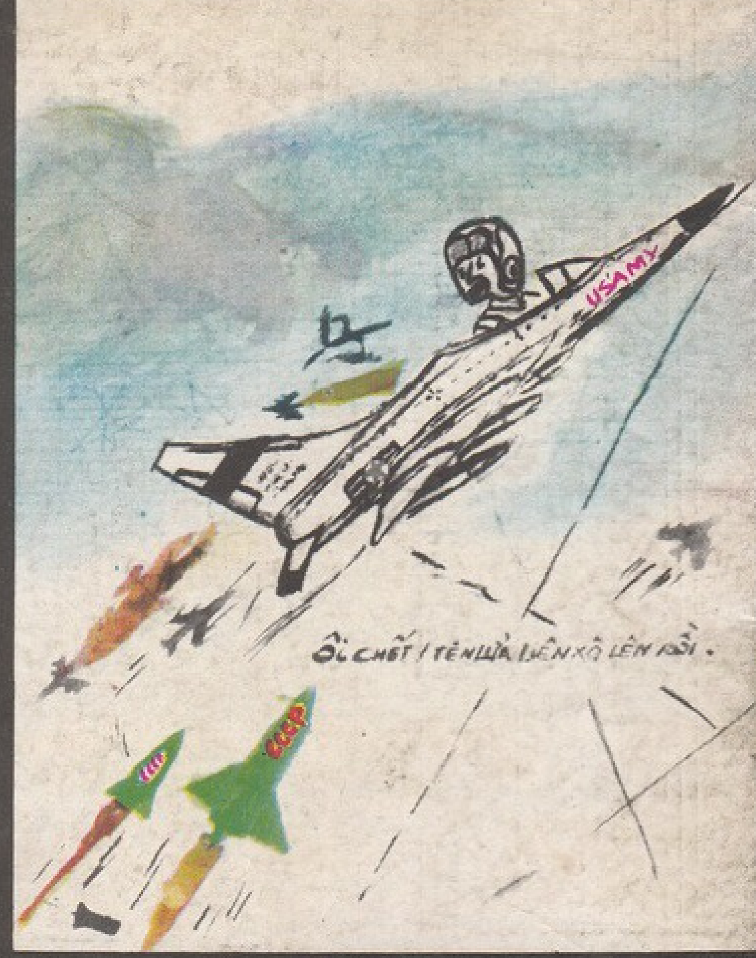
Худож. редактор О. С. Овчинникова.
Техн. редактор Г. Е. Петровская.

Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5.
Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 16/VII 1968 г. Подп. в печ. 22/VIII 1968 г. А04264. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 450 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 1500.
Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

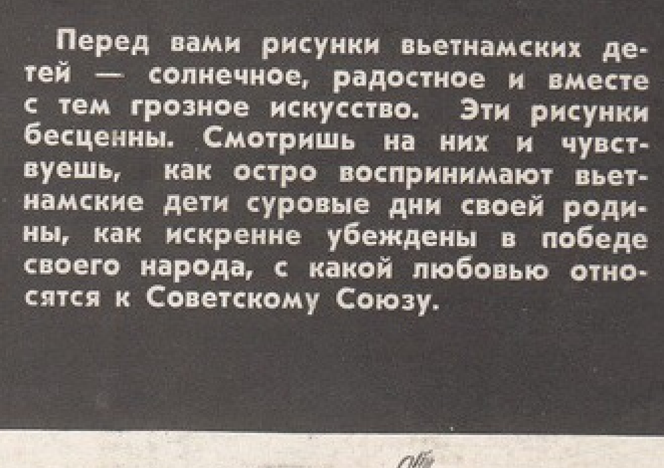

Индекс 70781

Цена 20 коп.

Перед вами рисунки вьетнамских детей — солнечное, радостное и вместе с тем грозное искусство. Эти рисунки бесценны. Смотришь на них и чувствуешь, как остро воспринимают вьетнамские дети суровые дни своей родины, как искренне убеждены в победе своего народа, с какой любовью относятся к Советскому Союзу.

…ОЛЕЗНИ

…угие опасаются, что после возвращения они
… другого или же хозяин заметит, что их
…зательно.

●

…получила для борьбы с демонстрантами газ
…вигательные центры и вызывает временную

…рода Чикаго Скоки рассказал, что к нему
… У него выпали ресницы, воспалились веки
… струпьях: во время демонстрации мальчик

…оитесь за свое здоровье, то нечего бунто-
…озеф Вудс.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Итальянец Марио Силлоне пришел в налоговое управление и заявил, что с него «содрали слишком высокий налог». Прежде чем чиновники успели сориентироваться, Марио разделся, сложил одежду на конторском столике и закричал: «Сдирайте теперь с меня кожу». За аморальный поступок Силлоне оштрафовали. «В налоговом управлении, где дерут такие налоги, нет никакой морали, поэтому я не мог ее нарушить», — заявил Марио Силлоне.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Парижский этнограф Рене Гарсон предпринял кругосветное путешествие вместе со своей невестой. Они собираются сыграть свадьбу 22 раза в 22 странах. Супруги намереваются собрать материал для книги «Свадебные обряды народов мира».

АДРЕС БЕЗУМИЯ

Журнал „ДООКОЛА СВЯТА" (Польша)

Американский стратег Х. Кан нарисовал «оптимистическую» картину одного дня атомной войны: «Если в результате атомного нападения будет уничтожено 157 больших американских городов, то в них погибнет 180 миллионов американцев. Но в живых останется еще 20 миллионов. И эти 20 смогут через столетие снова достигнуть довоенного экономического уровня».

Институт Х. Кана разместился в помещении бывшей психиатрической клиники.

ПЛОХО БЫТЬ ДЖОНСОНОМ

Журнал „КОБЕТА И ЖИЦЕ" (Польша)

Хозяин гостиницы в южном городишке Франции Альбер Марбутье похож на Джонсона. Об этом случайно узнал итальянский режиссер Кастеллани и предложил ему небольшую роль в фильме. Хозяин гостиницы согласился, но его сограждане были возмущены. Они пригрозили бойкотом, если он действительно пожелает воплотиться в несимпатичную личность. Когда он появляется в городе, его спрашивают: «Что слышно во Вьетнаме?», Марбутье отказался от роли.

Журнал „УИКЕНД" (Англ…

Себастьяно Амара —…
те его на фотографиях…
до времени хранил се…
бизнеса. Между тем …
торые он собирал …
итальянских городов,…
целое состояние. Н…
страдая от застенчив…
стьяно решил поделит…
и выпустил книгу «Мо…

●

В одном из отелей …
курорта Фанабери …
ванну из золота, в ко…
дый может выкупаться…
Зарегистрировано неск…
ток отколоть кусочек …
память». Рекорд жадн…
богатая старушка, кот…
пась откусить край в…
ломала последние зуб…

…ования)

…ает мистиче-
…ключается к
…енным на аэ-
…ния, от кото-
…жилах кровь.
…, что самоле-
… посадки на
…осс и Ватер-
… станции мет-
… не менее по-
…шие узнали,
…реаль откла-
…и одного из
…езиновой ду-

ЭТИ СНИМКИ СДЕЛАНЫ В БУДАПЕШТЕ НА БЕРЕГАХ «ПАПАШИ ДУНАЯ». НАБЕРЕЖНЫЕ ГОРОДА — ЛЮБИМОЕ МЕСТО ОТДЫХА МОЛОДЕЖИ. В ПОГОЖИЕ СОЛНЕЧНЫЕ ДНИ ЗДЕСЬ БУКВАЛЬНО «ЯБЛОКУ НЕГДЕ УПАСТЬ». СТУДЕНТЫ ШТУДИРУЮТ СВОИ КОНСПЕКТЫ И УЧЕБНИКИ, ВЛЮБЛЕННЫЕ СТРОЯТ ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ, А МОЛОДЫЕ РОДИТЕЛИ ВЫВОДЯТ НА ПРОГУЛКУ ЮНЫХ БУДАПЕШТЦЕВ.

